

K-1500670

Ex libris

Ю. МАЛОЗЕМОВА

Автограф

71

ВОЛОГОДСКИЙ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ-КРАЕВЕДОВ

*Памяти
Юрия Полиэктовича Маложёмова*

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

71

Вологда
2016

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОБИОГРАФИЯ.....	4
---------------------------	----------

ГРАНИ

<i>Архивариус</i>	
Родословная.....	4
<i>Коллекционер</i>	
Карты врут, не только игральные.....	10
Русские свинцовые пломбы XVIII-XX вв.....	12
Двойной юбилей (60 лет и полвека коллекционерской деятельности).....	21
<i>Публицистика</i>	
Возможна ли монархия в новой России?.....	23
<i>Издательское дело</i>	
С книгой по жизни.....	25
<i>Проза</i>	
Короткие рассказы.....	29-31

ПОСВЯЩЕНИЕ

Стихи

Галина Петелина, Леонид Юдников, Николай Бушенев, Юрий Максимов, Н. В. Адлер (Швецова), Николай Астафьев, Джанна Тутунджан, Валентина Старкова, Елена Саблина, Нинель Старичкова, Алина Мальцева, Михаил Сопин, Нина Груздева, Юрий Атланов, Леонид Патралов, Юрий Леднев, Сергей Вакомин, Галина Щекина.....	31-39
---	-------

<i>Портреты.....</i>	<i>40-45</i>
----------------------	--------------

ПАМЯТИ ДРУГА

Светлый человек Юрий Малозёмов.....	47
Слово о друге.....	47
Не стало друга.....	48
Простись, помни, не забудь!.....	49
Вечная память.....	50
Последнее «Прости».....	51
Лирическое завещание.....	54

Журнал составлен из преимущественно не опубликованных ранее материалов, в оформлении журнала использованы экслибрисы Ю. П. Малозёмова

Уважаемый читатель!

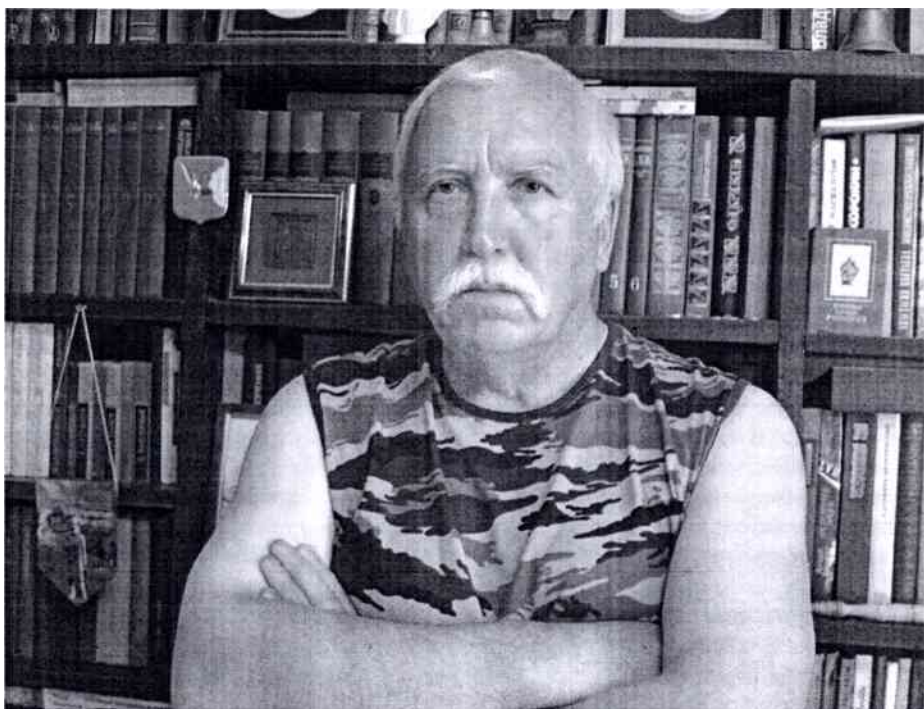
Этот номер журнала «Автограф» должен был выпускать его редактор, издатель, член правления Союза писателей-краеведов Юрий Малозёмов. Не успел. 19 сентября 2016 года Юрия Полиэктовича не стало. Из жизни безвременно ушел неординарный вологжанин, человек многосторонних интересов и талантов. При кажущейся внешней мягкости и даже некоторой интеллигентской вялости Юрий успел добиться в жизни очень многого. Сотни авторов прозаических и поэтических произведений благодарны Юрию Полиэктовичу за издание своих книг. В сложный период начала «лихих 90-х» Малозёмов занялся выпуском книг, организовав на дому издательство «Евстолий». За это время было выпущено в свет более 1000 наименований книг.

Юрий Малозёмов и сам был оригинальным, ни на кого не похожим писателем. В современной литературе существует такое понятие, как «женская проза», а литературное творчество Юрия Полиэктовича я бы определил, как «мужская проза». В его коротких зарисовках правдиво, без лакировки и ханжеской фальши записаны жизненные сценки, которые можно услышать среди мужской дружной компании в курилке пожарного депо или в забегаловке за кружечкой пивка. Его авторский литературный герой также не причесан и не приглажен. Редкий писатель избегал соблазна приукрасить себя в персонаже, несущем автобиографические черты. Юрий Малозёмов себя не жалел, иногда даже, кажется, наговаривал на себя лишнего.

В журнале «Автограф» представлена ещё одна ипостась Юрия Полиэктовича — коллекционирование и поисковая работа в «поле». В последние дни он работал над серьёзной научной статьёй, обобщающей накопленные знания по «сфрагистике (печати, пломбы) и экзонурии (жетоны)». Текст статьи не завершён, но мы всё же посчитали важным опубликовать его. Также в журнале опубликованы выдержки из большой работы по составлению родословной. Лично для меня оказался неожиданным и любопытным способ составления генеалогического древа. Возможно, это не Юрин авторский способ составления круговой генеалогической таблицы, но ничего подобного лично я нигде не встречал. Поинтересуйтесь, советую.

Конечно, журнал не мог выйти без раздела «Памяти друга». Мы помним, скорбим...

Виктор Борисов

Малозёмов Юрий Полиэктovich родился 16 июля 1955 года в г.Вологде. Получил среднее образование в школе №11. Проходил срочную службу в СА с 1973 по 1975 гг. (Латвия). По возвращении в Вологду работал на предприятиях города, а с 1984 по 2000 гг. — в пожарной охране (ВПЧ6). С 2000 года — на пенсии по выслуге лет. С 1993 г. занимается изданием книг, преимущественно местных авторов. К настоящему времени вышло более 1000 изданий. Коллекционер с 50-летним стажем (нумизматика). В последние годы к основной теме добавились: сфрагистика (печа-

ти, пломбы), экзонумия (жетоны), археология. Редактор-издатель альманахов «Автограф» (принял эстафету после смерти писателя В. С. Белкова в 2006 г.) и «Вологодский коллекционер» с 2001 г. Член-учредитель Вологодского Союза писателей-краеведов. С 2010 г. — председатель Совета Союза. Член Общества российских библиофилов с 2007 г. Публикации рассказов и статей в местной периодике, российских литературных журналах, альманахах. Автор 5 книг. Основные темы исследований: краеведение, генеалогия, вопросы коллекционирования.

28.12.2011 г.

РОДОСЛОВНАЯ

Составление родословной — дело, несомненно, интересное и познавательное. История крестьянских родов по яркости и значительности исторических событий и фактов, безусловно, уступает истории дворянства. Однако история России, где основной процент населения всегда составляли крестьяне, никогда не была бы полной без изучения жизни крестьянства.

Целью данного исследования является не только восстановление с помощью архивных и других материалов памяти предков, но и попытка проследить жизнь крестьян северной деревни: географию их расселения, использование личных имён, особенности крестьянской генеалогии.

Основным источником для исследования являются материалы Государственного архива Вологодской области, где мною были просмотрены метрические ведомости церквей Вологодского и Грязовецкого уездов за период со второй половины XVIII века до начала XX века, а также исповедные ведомости церквей Вологодского и Грязовецкого уездов с начала XVIII века до начала XIX века и некоторое другие документы.

В работе над родословной использованы также воспоминания родственников старшего поколения моего деда по материнской линии Алексея Ивановича Неелова, сестры моей бабушки по той же линии Полины Петровны Трыновой, сестры моего отца Марии Ивановны и др.*

Поскольку исследование родословной развёрнуто во всех направлениях

с возрастающей степенью родства, материал дан с использованием авторской системы условных обозначений, которая впоследствии может быть применена в родословной любого исследователя.

Точкой отсчёта может быть любое лицо, в данном случае им является автор (Ю.М.). Оно обозначается знаком — 0. Родословная в этом случае будет рассматриваться по восходящей. Отец обозначается — 1, мать — 1/А, причём, знак / обозначает брак, а буква А имеет значение «жена». Дед по отцу обозначен знаком 2¹, где индекс ¹ обозначает фамильную (отцовскую) линию. Дед по матери имеет знак 2², где индекс² указывает на то, что дед — второй по счёту, т.е. представляет материнскую линию. Обе бабушки, соответственно, обозначаются — 2VA и 2²/А. Прадеды (а их четыре) имеют знаки 3¹, 3², 3³ и 3⁴.

Большая цифра в этом случае обозначает одновременно и степень родства, которая использовалась ещё в законодательных актах XIX века. С каждым поколением большая цифра увеличивается на единицу, т. е. прапрадед — 4, прапрапрадед — 5 и т.д.

В целом система условных обозначений будет выглядеть следующим образом:

Исследователь —	0
Его отец —	1
Мать —	1/А
Деды —	2', 2*
Бабушки —	27А, 27А
Прадеды —	3', 3\3, 3А

* В настоящее издание включены лишь некоторые факты из воспоминаний. В полном объёме они находятся в архиве автора-составителя (Ю.М.).

Прабабушки — $3'/A$, $37A$, $33/A$,

Прапрадеды — $4* 4*$

Прапрабабушки — $4'/A$ $4K/A$

Прапрапрадеды — $51 S16$

и т.д.

Брат

(по старшинству) — а, б, в, г, д...

Сестра a' , b' , v' , $г'$, $д'$...

(по старшинству) —

Причём, в счёт идут и умершие во младенчестве, но успевшие получить имя.

Пример: 1-й ребенок (дочь) — a'

2-й ребенок (сын) — б

3-й ребенок (дочь) — v'

Брак

Второй брак **И**

Третий брак **///**

Сын $/a$, $/б$, $/в$...

Дочь $/a'$, $/б'$, $/в'$

Жена $/A$

Муж $/Б$

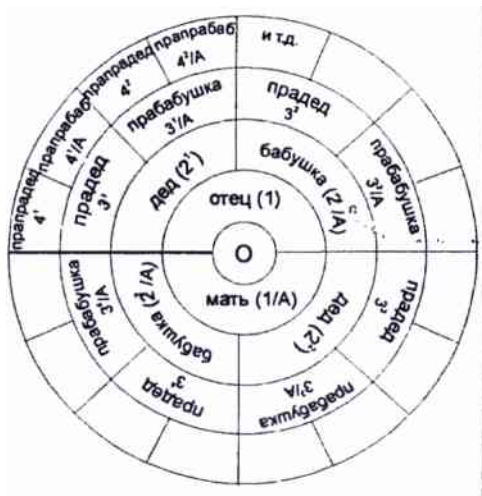
Пример: младший брат моего отца, седьмой ребенок от второго брака — $1ж$

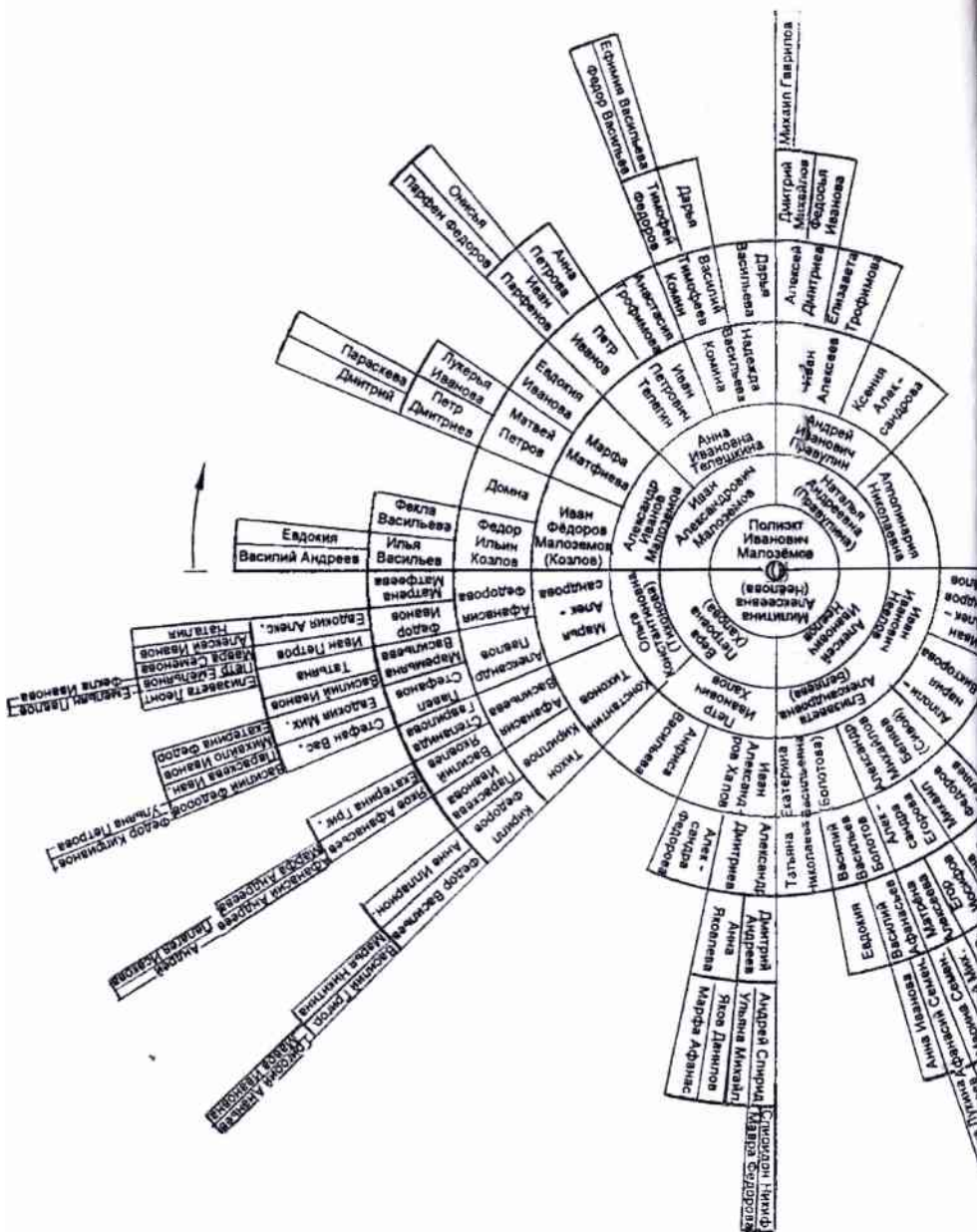
или $2''/ж$. Моя двоюродная сестра по матери, старшая дочь старшей сестры моей матери — $1/Aa'/a*$ или $2^2/a'/a'$

Данная система позволяет обозначить любого человека самой отдалённой степени родства как по восходящей, так и по нисходящей линиям.

Чтобы определить, каким по счёту является прадед, прапрадед и т.д., проще для наглядности обратиться к круговой генеалогической таблице. Считать нужно от жирной линии по часовой стрелке.

Таблица даёт возможность наглядно определить степень родства лиц относительно друг друга. Так, если обратившийся к таблице состоит в прямом родстве с половиной круга лиц, то он по отношению к составителю (или его брату, сестре, отцу, матери) будет определён второй степенью родства. Если же число родственников составляет четверть круга, то это третья степень родства. Восьмая часть круга — четвёртая степень родства и т.д.

[illegible]

КОЛЛЕКЦИОНЕР

Малозёмов Ю.П.

КАРТЫ ВРУТ, НЕ ТОЛЬКО ИГРАЛЬНЫЕ

Это поле было первое в моей практике металлодетектига. Еще до покупки «Кондора» я запланировал исследовать это место, считая его очень перспективным. Здесь до середины шестидесятых годов стояла деревня со звонким названием Колоколово. Местность мне эта хорошо известна, в детстве я часто гостил у деда и бабушки в деревне неподалеку. В Колоколове тогда оставалось всего четыре дома, один из них двухэтажный. Сейчас на этом высоком месте сеют траву под силос, а о деревне напоминает только сохранившийся пруд и большая одинокая ель.

По архивным данным узнал, что в начале прошлого века в деревне было восемнадцать домов. Удалось найти и карту местности довольно большого масштаба (в 1 дюйме 1,5 версты), на которой, к счастью, (а впоследствии оказалось — к несчастью), как на плане, были обозначены ряды изб. Перерисовав и увеличив для себя нужную часть карты, я легко мог определить, как располагались избы относительно пруда.

В сентябре я впервые приехал на то место. Трава уже скошена, и работать

было удобно. Результаты, даже довольно скромные, меня порадовали. Стандартный набор: несколько монет, гирька от складного «фунтика», пара пуговиц. В ту осень я ещё дважды был в Ко-

локолове, находок с каждым разом становилось меньше, но дело даже не в них, смущало другое: малая площадь поиска — не более десяти соток. А ведь там восемнадцать домов стояло...

Широкое поле между предполагаемой деревней и грунтовой дорогой не выкашивалось, и лезть в высокую густую траву не имело смысла. Весной, поездив по разным местам, я вновь решил навестить Колоколово, подсознательно чувствуя какую-то незавершенность поиска. Подходя к знакомой ели, я увидел печальную картину. Всё вокруг было загажено так, что невольно подумалось: так намусорить можно только специально, не иначе... Пластиковые пакеты, банки из-под пива и гильзы, гильзы...

Видимо, после неудачной вылазки группа охотников остановилась здесь, закатали пьянку и выстреляли все оставшиеся патроны по пустым бутылкам. Берег пруда был усеян битым стеклом, рядом

В запасе у меня оставалось ещё одно место бывшего поселения в полутора километрах отсюда. Не снимая рюкзака, я пошел в сторону дороги прямо через поле, которое осенью было почти непролазным из-за высокой травы. Теперь под тяжестью стаявшего уже снега трава легла и идти можно было свободно. Пройдя несколько шагов, я увидел незарытые ямки. Многие десятки ямок, буквально через полтора — два метра друг от друга. Всё поле было изрыто, а точнее сказать, искромсано. Невостребованные металлические предметы: крупное железо, пробки и свинцовые тубики — брошены тут же. Так вот где располагалась деревня! Вот и верь после этого картам. Поле не менее четверти гектара! Сколько же нарыли эти необрабоньеры?! Никогда не завидовал чужой удаче, а тут взяла досада.

Поразмыслив, отметил для себя, что искали бессистемно, спешно. Расчехлив прибор, начал обследовать поле, водя датчиком между ямками. Уже

рев другую сторону, увидел рельефное изображение. Тут же спустился в низину, где стояла вода, отмыл. Створка пангии! Сюжет — Троица. Состояние хорошее, незатертое и, похоже, не позднее семнадцатого века (что впоследствии подтвердили музейные специалисты).

Кроме панагии, найдены десятка полтора монет, кавалерийская шпора, пурехский бубенчик. Не ме-

A black and white line drawing of a man in a long robe and a pointed hat, holding a book and a staff, standing next to a small plant. The man is smiling and looking towards the viewer. He is holding a book in his left hand and a staff in his right hand. The staff has a small plant growing from the top. The man is standing on a small patch of ground. The background is simple, with some lines suggesting a landscape. The drawing is done in a sketchy, expressive style.

Малозёмов Ю.П., Шилкин Д.В.
РУССКИЕ СВИНЦОВЫЕ ПЛОМБЫ XVIII-XX вв.

ВВЕДЕНИЕ

СФРАГИСТИКА (от греческого sphragis — печать) — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая печати. Сфрагистика тесно связана с нумизматикой, геральдикой, эпиграфикой. Нередко именно знание сфрагистики помогает добиться серьёзных успехов в смежных исторических науках.

Изучению древних печатей посвящено немало научных трудов. Наряду с печатями интереснейшим материалом для изучения являются свинцовые пломбы от древнейших времён до наших дней.

Пломба (от латинского plumbum — свинец) — кусочек свинца или другого пластичного материала с оттиском печати. Её основное назначение — предупредить несанкционированный доступ к помещениям, к упакованным товарам, станкам, механизмам, приборам. Опломбирование, как и опечатывание, широко практикуется и в настоящее время, при этом для оттисков изготавливают стандартные заготовки нескольких размеров.

Коллекционирование свинцовых пломб и печатей не является массовым. Некоторые нумизматы имеют в своих коллекциях небольшое количество пломб в качестве вспомогательного материала. Нередко поисковики и коллекционеры попросту игнорируют и даже выбрасывают пломбы, не считая их ценными находками. Разумеется, по своим художественным качествам пломбы во многом уступают монетам, но нередко и

среди пломб и печатей встречаются настоящие шедевры. Для любителей поиска и новых открытий сфрагистика — настоящий «Клондайк», тогда как в нумизматике основная часть материала изучена и каталогизирована.

Свинцовые пломбы чаще всего встречаются в составе подъёмного археологического материала практически повсеместно. Как металл свинец имеет свои плюсы и минусы. Он почти не поддаётся коррозии, поэтому многие древние пломбы, столетия пролежавшие в грунте, хорошо сохраняются. Однако из-за мягкости свинца даже небольшое механическое воздействие может безвозвратно погубить предмет. Именно по этой причине немалое количество пломб трудно определяемы.

Находки до XVII века довольно редки. Пломбы XVII-XVIII веков встречаются чаще, но основное количество находок пломб приходится на XIX — начало XX века.

В данной книге представлена лишь часть основных видов свинцовых пломб, относящихся к последнему периоду времени.

Авторы не ставили перед собой цель создать каталог свинцовых пломб, так как это практически невозможно ввиду великого многообразия материала. Пломбы никогда не имели централизованного учёта и контроля. Поэтому не представляется возможным выявить весь объём исследуемых предметов, мы лишь представляем путеводитель по бескрайнему миру свинцовых пломб.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СВИНЦОВЫХ ПЕЧАТЕЙ И ПЛОМБ

Предшественниками печатей и пломб по праву можно считать родовые, семейные и личные знаки, которые ещё в глубочайшей древности человек ставил на орудиях труда, охоты, предметах домашнего обихода, отмечал точки размежеваний, клеймил скот и т.д. Чаще всего это зарубки прямые и наклонные, простейшие геометрические фигуры, условные изображения растений и животных. С появлением письменности в символах собственности активно используются начальные буквы имён или родовых прозвищ. Со временем знаки усложняются, приобретают значение и смысл, становятся символами не только собственности, но и власти. Впоследствии личные знаки князей, например, Рюриковичей, переходят на печати.

Первые русские печати относятся к X веку и несут функции удостоверения письменных документов, а также их охраны. Печати (оттиски) могли быть металлическими (золото, серебро, свинец) и восковыми. Главным образом, всё это связано с принятием на Руси христианства в 988 году, когда из Византии стала проникать религиозная и государственная символика. Впоследствии для укрепления оттисков стали использовать специальную восковую мастику, добавляя в воск мел, муку, краску и др. Для оттисков двусторонних вислых металлических печатей применялись специальные матрицы в виде рычажных щипцов. Драгоценные металлы использовались редко, в основном, для заверки важнейших государственных документов. Для грамот дипломатического характера и других, более про-

стых, документов использовали свинцовые печати.

Во времена появления первых печатей (X-XII вв.) правом их использования обладали исключительно органы высшей государственной власти и духовенства.

В период феодальной раздробленности и одновременного расширения влияния церкви количество печатей и их разновидностей стремительно возрастает. А уже в эпоху Средневековья обладателями личных печатей становились не только именитые князья, но и местные воеводы и старосты. Появление такого огромного числа свинцовых печатей в личном пользовании и даёт основание предполагать, что именно в этот период появились первые пломбы. По вопросу о времени появления первых свинцовых пломб и их назначения у исследователей до сих пор нет единого мнения. Одни считают их малыми печатями для скрепления местных актов, другие — таможенными печатями. Существует также предположение, что пломбами скрепляли вытертые шкурки пушных зверей, которые имели хождение как деньги.

Так или иначе, но с этого времени пломба получает своё главное и самостоятельное назначение — опечатывать, а точнее, опломбировывать партии товаров, предназначенных для транспортировки. И по сей день пломба сохраняет своё прямое назначение — «сигнализацию» от несанкционированного доступа.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЛОМБ

Пломбы можно систематизировать по назначению (транспортируемые грузы; помещения; механизмы), по территориальному делению, по времени использования, т.е. по хронологии. Советский пе-

риод в этом случае более целесообразно рассматривать отдельно, т.к. после революции была не только нарушена и заменена вся российская символика, запрещена частная собственность даже на элементарно малые предприятия, но и полностью реформирован аппарат власти, что существенно отразилось на внешнем виде пломб и их текстовом содержании.

Предлагаемая ниже классификация составлена по принципу принадлежности пломб к госструктурам, министерствам, ведомствам, организациям, а также к частным владельцам предприятий промышленности и торговли. Классификация даёт возможность сделать первые шаги в упорядочении огромной массы материала, хранящегося в государственных музеях и частных коллекциях, а по мере появления новых находок может прирастать соответствующими дополнениями.

1. Пломбы государственных учреждений:

1. Таможня.
2. Финансовые учреждения.
3. Почта, телеграф.
4. Прочие госучреждения.

II. Пломбы транспортные:

1. Железные дороги.
2. Водный транспорт.

III. Пломбы общественных и частных предприятий торговли и промышленности.

РОССИЙСКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПЛОМБЫ XVIII-XX вв. (Текст статьи из «ВК» №37, список литературы в общий список в конце книги, иллюстрации будут доработаны и дополнены.)

ПЛОМБЫ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ XIX-XX вв.

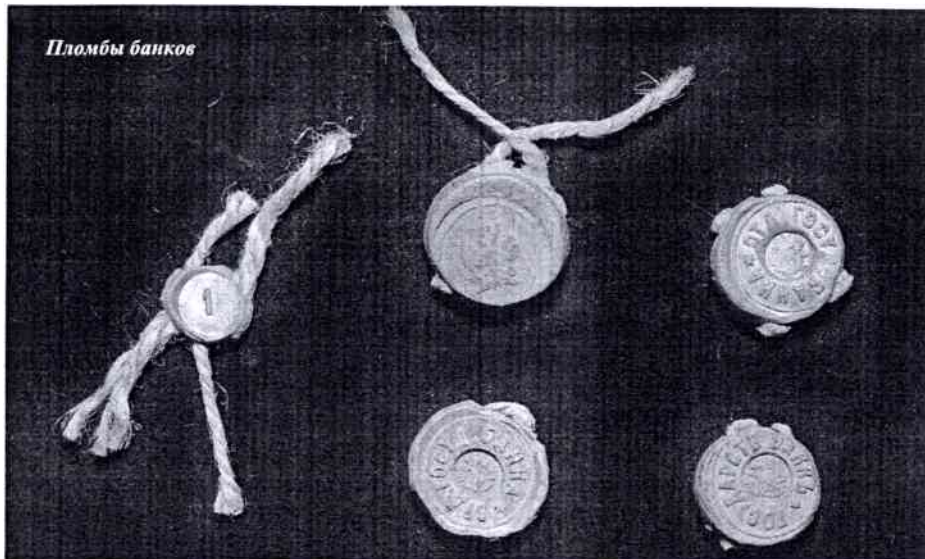
Вопросами финансовой и экономической политики Российской империи ведало Министерство финансов, учреждённое в 1802 году. Эта сложная государственная структура включала в себя департаменты таможенных и налоговых сборов, торговли и мануфактур, в её ведении находились: главная палата мер и весов, С.П.Б. монетный двор, казённая торговля спиртом, ж/д тарифы и многое др.

Большая ответственность при транспортировке ценных грузов и денежных сумм обязывала к использованию специальных пломб общепринятого образца усложнённой конструкции.

Находки таких пломб довольно часты. К наиболее многочисленной их группе принадлежат пломбы с изображением государственного герба в точечной окружности и буквами М.Ф.Д.Н.С. над гербом (Министерство финансов, департамент неокладных сборов). Департамент заведовал питейным, табачным, свеклосахарным, спичечным, керосиновым акцизами и пошлинами: гербовыми, судебными, канцелярскими, паспортными, страховыми и т.д. Акцизы в 1870-1880-е гг. составляли 35 -40% доходов государства. 6 мая 1896 года этот департамент был преобразован в Главное управление неокладных сборов. Вследствие этого на пломбах, вместо вышесказанных, появились новые буквы — Г.У.Н.С. На обороте пломбы — цифровой номер пломбировочных тисков. Пломба имеет небольшое конусное расширение книзу и штриховой гурт. Её верхний и нижний диаметры — 14 и 16 мм, толщина — 4 мм.

В 1866 году было уничтожено отдельное существование финансовой

Пломбы банков

администрации Царства Польского и образован особый отдел по финансам Царства Польского, упразднённый 28 декабря 1884 года. Этим промежуточным периодом можно датировать пломбы вышеописанного образца с польским гербом вместо российского и латинскими буквами «M.S.» над ним.

Существуют также пломбы несколько большего диаметра (18 мм) с такой же лицевой стороной (российский герб; Г.У.Н.С.) и оборотной — с надписью «ГЕРБ №2» или другими цифрами номера (известны от 1 до 14). Толщина этих пломб — 6 мм, не гуртованы.

Те же размеры и штриховой гурт сохранили пломбы нового, советского, образца, российский герб на них заменён изображением серпа и молота с буквами Н.К.Ф.С.С.Р. (Народный комиссариат финансов СССР) или С.С.С.Р. по окружности. Обратная сторона пломбы также содержит номер пломбирочных тисков.

Другая многочисленная группа пломб общепринятого образца на лицевой стороне имеет по окружности текст: ОТД. ГОСУД. БАНКА. В центре, в углублении, — российский герб. На оборотной стороне, по окружности, название города. В центре круглый выступ со звёздочкой. Диаметр пломб — 18 мм, толщина — 6 мм.

К этой же «банковской» группе можно отнести пломбы такой же формы и размеров, но с другими надписями: ГОСУДАРСТВ. БАНКЪ (лицевая), ОТД. КР. БИЛЕТОВЪ (оборотная); КАЗНАЧЕЙСТВО (лицевая), ГЕРБОВОЕ (оборотная).

И в настоящее время свинцовые пломбы используются при перемещении денежной наличности, но уже не несут на себе никаких изображений, а только условные, цифровые обозначения. Все поясняющие надписи чаще всего отсиснуты на прилагающихся тканевых бирках.

ПЛОМБЫ ПОЧТЫ И ТЕЛЕГРАФА XIX-XX вв.

Пломбы почтовых и телеграфных отделений связи Российской империи представляют собой довольно многочисленную группу среди находок подобного материала. Они легко определяются, благодаря понятному текстовому содержанию и эмблеме почтово-телеграфного ведомства (почтовые рожки и скрещенные стрелы-молнии).

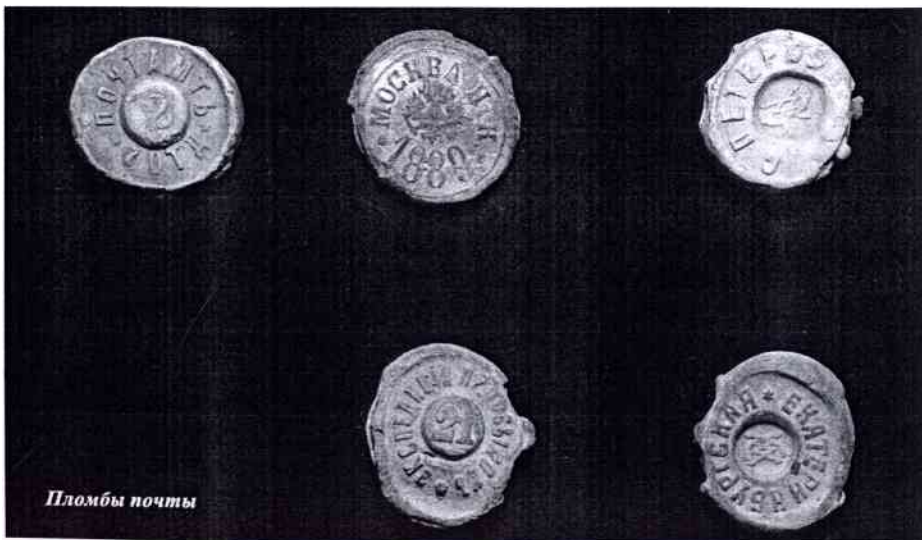
Уже в конце XIX в. российские почтовые конторы используют пломбы единого образца. На аверсе* — государственный герб, название почтовой конторы и год, на реверсе — название месяца, буквенное или римской цифрой. В последние годы имперской России пломбы почтовых и почтово-телеграфных отделений использовались, в основном, единой ступенчатой формы с почтово-телеграфной эмбле-

мой в углублении, с названием почтовой конторы или почтамта, № отделения, экспедиции и пр. Диаметры этих пломб, в основном, 20 мм, но встречаются пломбы и меньших размеров. Немало пломб обычной формы с указанием почтовых отделений при железнодорожных вокзалах, номерных почтовых вагонов, пароходной почты, которые можно классифицировать и как транспортные.

Первые советские почтово-телеграфные пломбы отличаются от дореволюционных пломб упрощенной формой и меньшим размером.

ПЛОМБЫ ПРОЧИХ ГОСУЧРЕЖДЕНИЙ

Кроме вышеперечисленных госучреждений, были и другие, где опломбирование не требовало постоянного и массового применения. Пломбы этих ведомств не имели общепринятых ти-

Авторы считают вполне уместным при определении лицевой и оборотной сторон пломб использование нумизматических терминов

поразмеров. Штемпеля заказывались в произвольном оформлении и любой величины. Коллекционеры и исследователи данной темы могут расширить этот раздел классификации, выделив группы пломб определённой принадлежности (медицина, военное ведомство, благотворительные общества и пр.).

ПЛОМБЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ РОССИИ XIX-XXвв.

Большим прогрессивным явлением для России было начавшееся во 2-й четверти XIX века массовое строительство железных дорог. Транспортировка грузов требовала особого контроля и обязательного опломбирования тары и дверей грузовых вагонов. Очень скоро железнодорожные пломбы обрели единый типоразмер для всех станций отправки грузов. Грузы могли быть опломбированы как железной дорогой, так и грузоотправителем — предприятием, расположенным непосредственно вблизи линии железной дороги и связанным с ней

рельсами для поставки вагонов со своей продукцией. Пломбы, навешиваемые на вагон или контейнер, должны были иметь следующие знаки: при пломбировании тисками дороги — полное или сокращённое наименование станции, номер тисков, сокращённое наименование дороги, контрольные знаки пломбы, состоящие из трёх цифр, соответствующих трём последним цифрам номера пломбируемого вагона или контейнера; тисками грузоотправителя — полное или сокращённое наименование станции, сокращённое наименование дороги, номер тисков.

По сравнению с пломбами других ведомств, железнодорожные пломбы крупнее (20-22 мм), а по своему оформлению очень близки к почтовому штемпелю. На них, кроме вышеперечисленных данных, указаны день, месяц и год отправки.

Некоторые коллекционеры, комплектуя свои собрания, отдают предпочтение пломбам железных дорог и их линий, расположенных в своих регио-

Пломбы железной дороги

нах, что способствует более глубокому изучению выбранной темы.

Наряду со стандартными грузовыми пломбами встречаются и другие — различных предприятий, организаций и обществ, относящихся непосредственно к железнодорожному ведомству.

Согласно существовавшей инструкции, в целях экономии свинца, пломбы надлежало собирать и сдавать, за что работники железной дороги получали небольшое денежное вознаграждение.

Железнодорожные пломбы советского периода по оформлению и текстам почти не отличаются от дореволюционных, но их размер постепенно уменьшается. В 1970-1980-х гг. вместо свинца нередко использовалась пластмасса. В настоящее время железнодорожные свинцовые пломбы почти полностью заменили запорными устройствами более сложных конструкций, не повредив которые, невозможно получить доступ к грузам. Однако эти устройства даже отдалённо не напоминают традиционные свинцовые пломбы.

ПЛОМБЫ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА XIX-XX вв.

Пломбы морских, речных и озёрных пароходств по своему оформлению почти аналогичны железнодорожным. На них можно прочесть названия портов, судоремонтных заводов, различных управлений. На дореволюционных пломбах указывались названия судов или судовладельцев. В советское время все водные грузоперевозки осуществлялись различными пароходствами, опломбирование грузов производилось, согласно инструкциям министерства флота, пломбами установленных образцов и осуществлялось либо перевозчиком, либо грузоотправителем. Пломбы, используемые пароходствами, имели следующие знаки: сокращённое наименование пароходства и наименование порта (пристани). Пломбы, используемые грузоотправителем, содержали название отправляющей организации, название порта (пристани) и контрольные знаки. Буквенные и цифровые обозначения на пломбах должны быть чёткими, не менее 2 мм. Контроль-

ные знаки менялись для каждого судна в последовательном порядке. Порты (пристани) должны были иметь на случай порчи запасные тиски. Плашки этих тисков имели дополнительное обозначение — «запасные». В особых случаях, при перевозке генеральных грузов, лихтеры (специальные грузовые суда) пломбировались службой «Трансфлот» от имени перевозчика.

ПЛОМБЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ XIX-XX вв.

Из всех находок пломб значительную группу составляют пломбы владельцев торговых и промышленных предприятий, а также многочисленных товариществ, агентств и пр. коллективных собственников. Датировать эти пломбы можно только приблизительно, лишь на немногих из них стоит год основания предприятия. Помогают датировке и другие источники, рассказывающие об истории промышленных объектов и их хозяевах. Массовое опломбирование товаров русскими купцами и промышленниками началось во второй половине XIX столетия. Пломбы очень разнообразны по оформлению и размерам. Некоторые стандарты прослеживаются в текстах, содержащих имена владельцев и их резиденций (город, село). Диаметры пломб колеблются от миниатюрных (4-5 мм) до крупных (30-40 мм). Форма, в основном, круглая, но встречаются овальные и даже трубчатые. Наличие на пломбе российского герба указывает на особые заслуги владельца, отмеченного монаршей властью. Тексты на пломбах большей частью содержательные и при хорошей сохранности оттиска дают первоначальную информацию об

их владельцах. Иногда на пломбах можно увидеть медали за участие в крупных промышленных выставках. Некоторые же хозяева, вероятно, из каких-то своих соображений размещали на пломбах лишь инициалы, что сильно затрудняет их определение. В ряде случаев пломба совмещала функции сопроводительной бирки, на её оборотной стороне имеются надписи: №; сорт; вес и т.д. и оставлено свободное поле для набивки цифр пуансоном.

Находки свинцовых пломб в определённой местности дают представление о торговых связях данного региона. Имена некоторых купцов и владельцев небольших предприятий остались в истории только благодаря сохранившимся пломбам. У крупных же промышленников, имевших фабрики и торговлю в разных местностях, для опломбирования своих товаров применялись разные тиски, поэтому пломбы одного и того же владельца могут быть разными по размерам, оформлению, текстам. По пломбам также интересно проследить этапы реорганизации или смены владельцев отдельно взятого предприятия.

Систематизируя собранный материал, можно выделить центры товаропроизводителей определённых отраслей, например — Лодзь (текстиль), Рига (бальзам и спирт) и пр. По производственным отраслям того времени можно выстроить отдельную классификацию пломб рассматриваемой темы.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ СВИНЦОВЫХ ПЛОМБ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ XIX-XX вв. ПО ОТРАСЛЯМ

- I. Обработка волокнистых веществ:
 1. Хлопок и вата.

2. Бумагопрядильное и ткацкое пр-во.

3. Красильное, ситцевое, отделочное.

II. Бумажное и полиграфическое пр-во.

III. Механическая обработка дерева. Лесопильное, столярное, бондарное производство, посуда и др.

IV. Выплавка металлов:

1. Заводы чугуноплавильные (трубопрокат, машиностроение, паровозостроение, жель, проволока, гвозди, оружейные).

2. Медеплавильные, колокольные и пр.

3. Благородные металлы.

V. Обработка минеральных веществ:

1. Стекло, зеркала.

2. Фарфор, фаянс, терракот и пр.

3. Кирпич, черепица, трубки и пр.

4. Известь, цемент, асфальт и пр.

5. Искусственный камень и изделия.

VI. Обработка животных продуктов:

1. Кожевенное, обувное, кожа, ремни.

2. Сало топленое, свечное, мыловаренное, скотобойни.

3. Меха.

4. Перо, щетина, рога и пр.

5. Кость, клееваренное, желатиновое.

VII. Обработка питательных и вкусовых веществ:

1. Дрожжи, винокурное, фруктовое, виноградно-водочное, спирт и пр.

2. Пиво, мед, солод.

3. Свеклосахарные заводы.

4. Табачное пр-во.

5. Мукомольное и крупяное пр-во.

6. Хлебопекарни, кондитерские, конфеты, шоколад.

7. Маслобонное пр-во.

8. Консервы (мясные, фруктовые, овощные).

9. Минводы, напитки, квас, уксус.

10. Кофе, цикорий, чаеразвесочные.

11. Колбасное, соломойное, сено-прессовочное и пр.

VIII. Химические продукты:

1. Сода, поташ, резина, косметическое, парфюмерное.

2. Краски и лаки.

3. Спички.

IX. Горное дело:

1. Добыча благородных металлов.

2. Добыча руд (железных, свинцовых, ртутных).

3. Топливо (уголь, кокс).

4. Нефть.

5. Соль.

6. Прочее (графит, сера, мрамор и др).

X. Общая смешанная группа:

1. Игрушки.

2. Зонтики, трости.

3. Физические, оптические, хирургические инструменты, фотопринадлежности.

4. Кардные ленты.

5. Бердочное и ремизное пр-во.

6. Экипажи.

7. Музыкальные инструменты.

8. Земледельческие машины.

9. Электрические машины.

10. Дорожные вещи, кожгалантерея, шорно-седельные вещи.

11. Граверные, штемпеля.

12. Пуговицы.

13. Водопроводное пр-во.

XI. Пр-во энергии.

Сергей Дмитриев ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

(60 лет и полвека коллекционерской деятельности)

В каждом российском городе, маленьком или большом, всегда найдётся хотя бы один человек, интересующийся достаточно серьёзно историей и наследием своей «малой Родины». При данном увлечении трудно обойти стороной такую важную составляющую краеведения, как собирательство артефактов, а также формирование библиотеки и архива. Зачастую это носит характер дилетантский, и лишь немногие достигают уровня, когда собирателя можно называть Краеведом и Коллекционером. К этой категории полноправно принадлежит Юрий Полиэктович Малошёмов. Даже в таком авторитетном (в данном контексте) городе, как Вологда, значение его личности велико, в силу чего Вологодчина имеет заслуженную известность во многих городах России, включая обе столицы, как центр, сохраняющий и развивающий прекрасные традиции краеведения и коллекционирования, заложенные трудолюбивыми предшественниками.

Коллекционирование, в высшем его проявлении, это особый дар. Малошё-

мов, несомненно, обладает этим даром. Поражает многогранность его собирательских пристрастий: археология, нумизматика, сфрагистика, жетонофилия, филография (автографилия), экслибристика и многое-многое другое. И всё это подкреплено недюжинным уровнем знаний по каждой теме. Лично я считаю исключительно важной работу Юрия по сбору материалов о репрессированных вологодских священниках. Причём, материалы эти не лежат под спудом, а готовятся к печати и публикуются, открывая важнейшие страницы российской истории. С 2001 года Юрий Малошёмов выпускает альманах «Вологодский коллекционер». Ну и, конечно, нельзя обойти вниманием такую тему, как Вологда литературная.

В преддверии юбилея хочется пожелать Юрию Полиэктовичу радости открытий, удачных находок, приятного и взаимопользовного общения с друзьями и коллегами-собираателями, здоровья и терпения. Пусть никогда не покидают тебя три верные спутницы — Вера, Надежда и Любовь!!!!...

Малозёмов Ю.П.

ВОЗМОЖНА ЛИ МОНАРХИЯ В НОВОЙ РОССИИ?

Уверен — большинство ответит отрицательно. В ход пойдут аргументы, что единовластие — это прошедший этап, анахронизм и т. д. А небольшая часть опрашиваемых просто усомнится в серьёзности заданного вопроса. Между тем, мировой опыт показывает, что монархия как форма управления государством не только не исчерпала себя, но вполне уживается с параллельными формами власти во многих странах мира.

Однако в России известное выражение У. Черчилля: «Демократия — наилучшая форма правления, если не считать всех остальных», почему-то используют как аксиому. Хотя с т.н. демократией мы столкнулись всего 17 лет назад.

Поэтому должен отметить: на нынешнем этапе человеческого развития демократия, как и коммунизм, не более чем утопия. Где и когда народ находился у власти? Да неужели в США? Какой начальный капитал должен иметь гражданин этой страны, чтобы стать кандидатом в президенты? И какое отношение тот же Буш имеет к народу? Даже если он считает себя выходцем из него?

У нас в России «строится» демократическое общество. Ну и что с того? Выборы 2 марта, по сути своей, ничем уже не отличались от выборов сталинского периода с единственным кандидатом. Их система была отточена и отработана так, что возможность попадания во власть кого-то, кроме Д.А. Медведева,

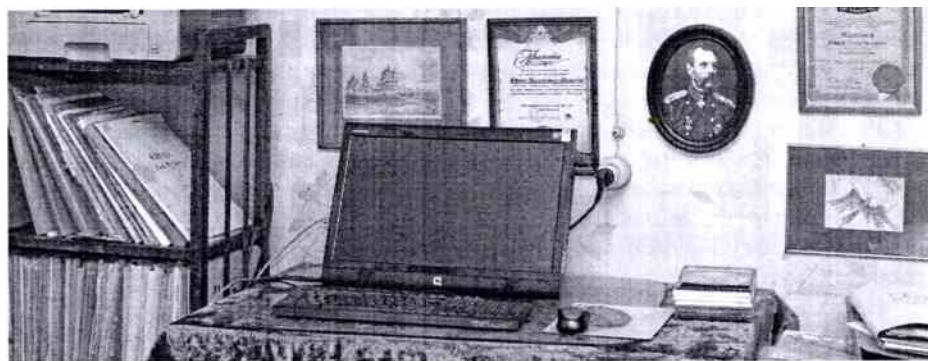
была равна нулю. Посмотрите на наших кандидатов в президенты. Кто был допущен к якобы борьбе с преемником?

Только те, кто даже отдалённо не могли повлиять на результаты выборов. В итоге, несмотря на официальные данные, низкая явка избирателей, в большинстве своём давно во всём разуверившихся. Их главный довод: нет альтернативы. Но мы-то, народ, знаем, что в России достаточно людей талантливых и гениальных, не потерявших совесть. Вот только путь во власть им заказан.

Вместе с тем, отрицая монархию, многие руководители государств продолжают пользоваться её законами и традициями.

Сталин, Мао Цзе Дун были, безусловно, единовластными правителями своих государств, а по сути — монархами. Сегодня место Фиделя Кастро занял его брат Рауль. Место Ахмада Кадырова—его сын Рамзан. Есть Буш-старший и Буш-младший... И уже два российских президента Ельцин и Путин поочередно объявляют, а по сути, назначают (становится традицией!) своих преемников, проверенных и надёжных.

Опять же, и народ, считая монархию пережитком, произвольно высказывается и стремится к сильной единой власти. В Китае до сих пор боготворят Мао, несмотря на его чудовищные преступления. В зарубежном кинопрокате фильмы об Александре Македон-

ском представляют его величайшим полководцем, и зрители не утруждают себя вопросом: зачем он сжёг и вырезал Среднюю Азию?

Российский кинорежиссер Бодров-старший в своём фильме «Монгол» выставил Чингиз-хана так, будто бы и не было в истории человека его благороднее. Фильм на «Оскара» претендовал, не дали...

Настоящим примером величия и благородства можно считать российских государей XIX — начала XX столетия. Александр Благословенный, Александр Освободитель, Николай — последний из Романовых, причисленный к лику святых. После 1917 года в системе управления страной тоже ничего не изменилось: правила генсеки-монархи, и власть народа была иллюзией.

Так возможна ли монархия в современной России? Теоретически — да. Великая страна, перепробовав многие формы правления, ничего лучшего для себя не определила. Как до сих пор не нашла и национальную идею.

Преимущества монархии как нельзя лучше аргументировал Владимир Солоухин в книге «Последняя ступень»:

«Дело не в том, что монархия — и это бесспорно, цементирует тот или иной народ, откристалливывает его, сплавливает, ибо у народа есть центр, символ, эмблема. Вроде матки в пчелином улье... Как только матки не будет, единый организм превращается в безыдейное собрание пчел. Единица превращается в сто тысяч единиц. Пчелиная семья превращается в население улья. Семья практически гибнет. Объединять народ может только монарх. Управлять населением могут и президенты».

«Народ заранее, за много лет, знает, кто будет государем лет через двадцать, когда умрёт нынешний государь. Народу не грозят случайности, неожиданности, а отсюда и потрясения... Государь стремится оставить своему сыну (а затем и внуку) государство в благополучнейшем состоянии. Государственные ресурсы расходуются бережно, с мыслью о завтрашнем дне. Имеется возможность проводить долговременную политику. Наследника с пелёнок готовят к его миссии, воспитывают, образуют. Власть не сваливается ему на голову. Он принимает её как должное. Он принимает эстафету от отца и несёт её дальше, к своему сыну. Приняв власть законно, он не боится, что её внезапно отнимут. То есть, конечно, держать её в руках надо, ибо ходят вокруг банды злоумышленников, лязгая зубами. Но всё же комплекса нет. Совесть чиста. Власть законна, а не захвачена».

Нам сегодня предлагают планы развития страны до 2020 года. А под чьим руководством?

Где взять нового государя? Династия Романовых оборвалась: дальние родственники императорской фамилии не имеют права на престол по тем, ещё старым, монаршим законам. Не может себя провозгласить государем и действующий президент. Выход один: народ должен ЗАСЛУЖИТЬ ЦАРЯ. Добродетелью, молитвой, покаянием. И тогда, возможно, Господь пошлёт России правителя, которого по делам его народ назовёт Отцом, попросит на бессрочное правление. Хочется верить в это. И не хочется верить в то, что нынешние управленцы, менеджеры сдадут, отдадут, продадут страну, ибо управлять Россией по компьютерам нельзя!

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

Зубкова Е. С КНИГОЙ ПО ЖИЗНИ

С детства Юра Малозёмов любил книги.

Сначала нравилось просто перелистывать страницы, гладить корешки, рассматривать картинки. Приятно было достать с полки какой-нибудь толстый том в толстом, естественно, переплёте, взвесить на руке. А какой вкусный запах был у новых книг!

Затем оказалось, что книги можно читать и получать от этого огромное удовольствие. Школьником, как и большинство подростков, прошёл Юра фазу запойного чтения, когда всё подряд, без разбора, без пауз на обдумывание прочитанного.

Окончив школу в 1972-м, пробо-вал найти своё призвание: учился то в одном техникуме, то в другом. Работал слесарем, строителем... А большую часть времени отдавал книгам. Не мог спокойно пройти мимо какой-нибудь новинки: обязательно возьмёт в руки, полистает, посмотрит, кто автор, какой тираж. Постепенно сделался страстным собирателем книг.

Романтическим «исканиям себя» Юрий положил конец в начале восьмидесятых, выбрав профессию пожарника. Удобный график дежурств — сутки через трое — позволил серьёзно заняться домашней библиотекой, которая требовала к себе всё большего внимания. Сегодня в собрании Малозёмова 5 тысяч томов, в основном, мировая классика. А любимый раздел коллекции по-

свящён литературной Вологде. Здесь всё или почти всё, вышедшее из-под пера литераторов Вологодчины, начиная с конца XIX века. Громкие имена: Игорь Северянин, Владимир Гиляровский, Варлам Шаламов. Василий Белов — соседствуют с десятками почти забытых фамилий. Фотографии, документы, бесценные автографы, другие свидетельства прошлого — всё это по крупицам собиралось, изучалось систематизировалось. Сокровища Малозёмова часто экспонируются в музеях и библиотеках города. Последняя выставка — «Живые имена минувших лет» — не так давно закончила работу в филиале музея-заповедника. Посетив выставку, я искренне пожалела, что в Вологде нет литературного музея. Ведь, в сущности, фундамент для него давно уже готов: это коллекция Малозёмова. Наверняка, и другие коллекционеры смогли бы внести лепту в создание музея.

«КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ» ВОЛОГОДСКИХ ПОЭТОВ

На Малозёмова я «вышла» случайно. Поэтесса Эльвира Шевелёва как-то сказала: «Хотите тему?» «Хочу», — обрадовалась я. Впрочем, впоследствии оказалось, что «тема» исхожена вдоль и поперек, и о «книгоиздателе в пожарной каске» не писал только ленивый. Так что, скорее всего, перескажу фак-

ты, известные многим. С 1993-го Малозёмов издаёт книги местных авторов. В основном, это поэтические сборники. Прошло восемь лет. В издательстве Малозёмова вышло 400 книг. Никакого дохода издателю они не принесли; даже домашнего телефона нет у Юрия: установить его — слишком дорогое удовольствие. Зато сколько друзей появилось! Сто! Сто авторов получили возможность издать свою первую книгу. Тиражи, правда, скромные — от 100 до 600 экземпляров.

ТИРАЖ — ПОКАЗАТЕЛЬ ЧУВСТВА МЕРЫ

Спокойный, тихий голос, привычка немного растягивать слова, как бы взвешивая их, нелюбовь к превосходным степеням выдают в Малозёмове человека, далекого от модных ныне митинговых страстей и речей.

Мы беседуем о книгах. Обстановка самая подходящая: стеллажи, заставленные сотнями томов, старинная мебель, картины на стенах. Так выглядит комната, в которой Малозёмов живет и работает.

— Юрий, Вы выпускаете, в основном, книжки неизвестных авторов. **Я** сомневаюсь, что за ними выстраиваются очереди из читателей.

— Понимаете, самое главное — не намудрить с тиражом. Всё дело именно в нём. Если сборник стихов вышел в 100 экземплярах — это нормально. Можно предположить, что автор подарит книжку друзьям, родственникам, соседям, А лишнее всегда идёт под нож. Вспомните «Малую Землю» Леонида Ильича. Где сейчас этот многомиллионный тираж? Наверное, осталось в библиотеках лишь несколько тысяч экземпляров. То, что люди хотят оста-

вить свой след в виде сборника стихов или рассказов, — естественно. Конечно, многие авторы, может быть, и переоценивают себя, завышая тираж. Но здесь, как и в любом деле, бывают издержки. Чувство меры надо воспитывать в себе. Это трудно.

— Многие люди не тратят времени на чтение книг неизвестных авторов, а выбирают то, что проверено временем, — классику. Воспринимают книгу как долговременного партнёра, друга, если хотите

— Так ведь, чтобы человек стал другом, надо с ним для начала хотя бы познакомиться! Это, во-первых. А вторых, кроме друзей, бывают ещё приятели, знакомые — близкие и не очень и т.д. Что же касается классики, Рубцов ведь тоже не сразу в классики попал. А первая книжка его прошла практически незамеченной. Время всё составляет на свои места.

СЧАСТЛИВЫМ СТАТЬ ЛЕГКО

Перехожу от стеллажа к стеллажу, удивляюсь, в каком порядке содержит Юрий огромную библиотеку. Жаль, думаю, что нынче библиотекарь — профессия женская. А мужчины, наверное, боятся ломать сложившийся стереотип. Понятно, кому охота стать этакой экзотической розочкой в традиционно женском кадровом ориентире? Хотя, если вспомнить историю, до конца XIX века в России библиотечными делами заправляли исключительно мужчины. Да ещё какие! Иван Крылов, Владимир Одоевский, Константин Батюшков, Антон Дельвиг, Николай Гнедич, Владимир Стасов... Статус библиотекаря был необычайно высок, а зарплата позволяла не

беспокоиться о завтрашнем дне, Крылов говорил: «Я свою должность ни на какую другую не променяю». Правда, думаю, если бы Иван Андреевич жил в наши дни, то, наверное, променял бы. А уж басню о мизерной зарплате библиотекарей сочинил бы непременно.

— Правильно, Юрий, я Вас угадала? Признайтесь, что в молодости в библиотекарю хотели податься, да не решились?

Малозёмов смеётся, дескать, понимайте, как хотите.

Мы ещё долго беседовали с Юрием: о нынешнем всплеске вологодской женской поэзии, о том, что в нашем городе много талантливых авторов, которых нужно поддерживать. О том, что толь-

ко посредством чтения можно сохранить чистоту русского языка, и счастлив тот, кому это удаётся.

Сам Малозёмов считает себя счастливым человеком. Наверное, так оно и есть. Ведь это замечательно, когда труд из печальной необходимости превращается в радостную потребность. Для этого надо совсем немного — совместить профессию и призвание.

А вот и цитата для концовки: «Когда я вижу вокруг себя, как люди, не зная, куда девать своё свободное время, изыскивают самые жалкие занятия и развлечения, я разыскиваю книгу и говорю внутренне: этого одного довольно на целую жизнь» Автор цитаты — Фёдор Михайлович Достоевский.

ПРОЗА

Малозёмов Ю. П.

АНЖЕЛКА

Я гостил в Крыму, тогда ещё украинском, у своего двоюродного брата. Возвращаясь с пляжа, мы с братом решили затариться хорошим креплённым вином и остановились у торговой палатки. Выбрав вино, я уже стал доставать деньги, но брат остановил меня.

— Дорого. Тут рядом Анжелка торгует, у неё дешевле.

Мужчина-продавец сменил дежурную улыбку на ехидную гримасу.

— Анжелка в вине свои труселя замачивает, потому и дешевле.

— Ваня, класс! Такое нельзя пропустить, надо продегустировать. Едем к Анжелке!

Анжелкин магазинчик оказался совсем рядом, метрах в ста. Кустодиевская красавица, приветливо улыбаясь, складывала в пакет выбранное нами вино, которое оказалось в полтора раза дешевле, чем у её соседа-продавца.

— Анжела, это у Вас первый отжим?

— А у меня всегда только первый отжим!

Смеемся мы с братом, смеётся и Анжелка, понимая по-своему.

ВЫХИД

Полуостров Крым всегда был русским. На автовокзале в Симферополе

все расписания, инструкции и прочая документация только на русском языке. Единственное украинское слово я увидел на дверной табличке при выходе—«ВЫХИД».

ГВИНЕЙСКИЙ СОН

Знакомых мне людей в нашей компании не было. Мы шли по территории Гвинеи Бисау в сторону границы, за которой должна была находиться Вологда. То и дело на нашем пути попадались группы гвинейцев, очень почему-то агрессивных. Они целились в нас из своих луков, но мы знали, как защититься. Мы начинали хором петь гимн Гвинеи Бисау:

*«Гвинея Бисау,
Гвинея Бисау,
Гвинея Бисау,
Гвинея моя...»*

на мотив «По Дону гуляет казак молодой». Гвинейцы сразу успокаивались и отходили. Мы шли дальше, нам вновь встречались гвинейцы, грозящие копьями. Мы в очередной раз затягивали гимн:

*«Гвинея Бисау,
Гвинея Бисау...»*

Наконец мы перешли границу и оказались в Вологде, на Соборной Горке. Но на этом наши неприятности не закончились, мы почему-то сразу попали в секту самоубийц. Люди один за дру-

гим влезали в большую трубу и укладывались в стоящие там гробы. Подошла моя очередь, а умирать не хочется, но и в отказ не иду, стыдно. Вдруг вижу: гвинеец идёт. Заблудился, что-ли?.. Вот кто вместо меня в трубу полезет!

— А ну, иди сюда!

Гвинеец вытянулся по струнке и запел: «Вологда-гда-гда-гда, Вологда-гда...»

«ДЕТСКИЕ» КУПЛЕТЫ

Конец 1950-х гг. Мы сидим с мамой в очереди в детской поликлинике. Очередь идёт медленно, и я, пятилетний непоседа, затягиваю песню:

*Каша манная,
Ночь туманная,
Посулила — не дала,
Окаянная.*

Люди в очереди рассмеялись, а мама, больно сжав мой локоть, залилась пунцовой краской.

— Только ещё попробуй, пискни!..

Какое-то время я сидел молча, но под одобрительными взглядами улыбающихся взрослых, осмелев, снова затянул:

*Рукавица-шубница,
Дай пощупать, умница.*

Бедная мама, сейчас понимаю, что ей пришлось пережить в те минуты, а тогда...

Всю обратную дорогу, из поликлиники домой, мама ругала меня, а заодно и нашего соседа по коммуналке, Сашу Башутина, от которого я и наслушался этих песен. Саша был тихим, безобидным пьяницей. Выпив, он любил петь, сидя на общей кухне, и моя отличная детская память, как губка, впитыва-

ла Сашины песни. Смысл этих песен я понимал буквально, соответственно своему возрасту. Я не мог понять, за что сердилась на меня мама. Взрослые, они ведь тоже поют, когда собираются за столом, и про «Хасбулату удалого», и про «Любимый город». Ну, а я спел про дяденьку, который пришёл в магазин купить рукавицы и просит у продавщицы их пощупать.

А почему обманула, и что не дала «Окаянная», я узнал лишь лет через 5-6.

АКТИВИСТКА

Утренний звонок в дверь. У порога незнакомая женщина предпенсионных лет.

— Проходите. Слушаю Вас.

— Извините, Корнеплодова Валентина здесь проживает?

— Нет, Вы ошиблись адресом.

— Адресом-то я как раз и не ошиблась. Посмотрите, это ведь Ваш адрес?

Протягивает открытку. Приглашение. На юбилей моей родной школы. Адрес мой. И улица, и дом, и квартира. Только вместо законного квартиросъёмщика какая-то Корнеплодова.

— Я живу здесь почти сорок лет, всех в доме знаю. Корнеплодовой у нас отродясь не было.

— А я думала однофамилицу встречу. И тёзку. Я ведь тоже Валя Корнеплодова.

— ??.. А кто писал приглашение?

— Секретарша. Прямо при мне и писала.

Ну вот, теперь всё понятно. Да и даму, кажется, припоминаю. На год старше нас училась. Активистка, потону и примелькалась в своё время.

— Секретарша писала мне, а смотрела на Вас — вот и написала неверно. Вам, вместо меня. А в нашей школе я, если не ошибаюсь, с Вами девять лет отучился, да и приглашение мне обещали послать.

Женщина растерянно смотрит на меня, потом на приглашение, пытаюсь связать несвязуемое. Вздыхает.

— Знаете, надо, всё же, проверить. Вы сходите к секретарше, разберитесь.

— Хорошо, давайте приглашение, разберусь.

— Нет, не могу. Здесь же не Ваша фамилия.

Спрятав приглашение в сумочку и растерянно извинившись, дама удалилась.

На юбилей школы я так и не попал.

РОМАНТИК

Старший лейтенант нашего дивизиона Сомов был неисправимым романтиком. В то время как все младшие офицеры части вели себя с нами, солдатами, нарочито грубо, Сомов был добр к подчинённым, наказывал редко. Вечером, когда офицеры, сослуживцы Сомова, расслаблялись пивком или чем покрепче, Сомов запоем читал романы, большей частью зарубежную классику. Он не пропускал ни одного иностранного фильма, а придя утром на службу, лю-

бил пересказывать приятелям понравившуюся киноисторию.

Если бы в состав медкомиссии по приёму в военное училище включили логопеда, Сомов ни за что не попал бы в курсанты, так как почти не выговаривал шипящих.

Однажды мне довелось стать свидетелем забавной сценки. Утром, перекуривая возле казармы, Сомов пересказывал приятелю просмотренный накануне фильм. Театрально заламывая руки и сделав трагическое лицо, Сомов, изображая обманутую, брошенную женщину, жалобно причитал вслед уходящему воображаемому любовнику: Дзузеппе! Дзузеппе!! Слушавший его офицер едва сдерживал смех.

Солдаты Сомова уважали. Однажды я, возвращаясь из увольнения «под градусом», уже на территории части неожиданно наткнулся на Сомова. Оценив мою «выправку», он с иронией заметил: «У тебя глаза, как у срущей собаки». Я ждал вызова к начальнику, однако этого не случилось. Сомов не сдал. Я ещё сильнее зауважал его.

Прошло уже много лет, но, если где-то произносится имя «Джузеппе», в памяти моей тут же всплывает лицо заразительного романтика, старлея Сомова, и я невольно закатываю глаза и, мысленно протянув руки, шепчу: «Дзузеппе! Дзузеппе!».

СТИХИ

ГАЛИНА ПЕТЕЛИНА

РЕДКИЙ ЧЕЛОВЕК

Ю. П. Малозёмову

Среди сумятицы и нервов
В наш беспокойный трудный век
Вы — самый лучший, самый первый,
Вы — настоящий Человек!
И суть не в том, что, где бывало,
А в том, что сделали немало,
Что бескорыстно, каждый час
Вы счастье строите для нас.
Что выше творческого слова?
Я повторять всем вновь готова,
Что для меня бы свет померк,
Когда б не редкий Человек.
Живите долгие года
Во имя славного труда!

13.12.2000

ЛЕОНИД ЮДНИКОВ

ИЗДАТЕЛЮ Ю. П. МАЛОЗЁМОВУ

Здесь, не на жирных чернозёмах,
Родился Юрий Малозёмов —
На бедных северных подзолах.
Но понял: что это за золото —
Культура Северного края,
Не надо ни Канар, ни рая.
Горстями золото собирай,
Таланты брызжут через край.
Издаст он автора, любя,
С убытком даже для себя.

Размахом дел он — новый Сытин,
Но он далёк от жизни сытой,
Ведь всё его богатство — книги,
И ради них готов он двигать
Хоть горы на своём пути.
Свети, Господь, ему, свети!

2003

КОЛЛЕКЦИОНЕРУ Ю. МАЛОЗЁМОВУ

Краевед и собиратель
Он, конечно, знает то,
Как разведать золото
И намыть, как тот старатель.
Россыпи и самородки
Книг, автографов, инскриптов.
И становится открытой
Дверь в культуру для находки,
Откровения, познания
И души очарования.
Ведь с душой, не по-казенному
Вершится это Малозёмовым.
Тех россыпей златые груды
Вернутся к людям.

14.02.2004

НИКОЛАЙ БУШЕНЁВ

МАЛОЗЁМОВУ ЮРИЮ ПОЛИЭКТОВИЧУ,
издателю, к 50-летию

Нет, он иной. Не Леонид Ильич!
Он Юрий Полиэктovich.
И всё же
Я б дал ему и Премию,

но спич
Лишь только —
при моей казне —
возможен.

Кто ж он?
Издатель скромный?
Нет, Творец.
Причём не по указке, не в угоду...
Создатель Возрождения — борец
За то, чтоб возродился дух народа.
В полях и в СМИ — бурьян.
Моя страна —
И балаган, и вотчина бесчестных.
Но — чудо! —
поднята им Целина
Талантов местных —
дерзких, интересных.

«Не рвачествуя жить и не юля!» —
Вот заповедь его.
Уж я-то знаю:
Его истоки — Малая Земля.
И это — Вологодчина родная.

Да, он иной... И всё он создал сам.
Но — неорденоносный он, негромкий...
Спасибо, Юрий Полиэктыч Вам!
Спасибо скажут, верю, и потомки.

21.07.2005

ЮРИЙ МАКСИМОВ

ОГОРЧЕНИЕ

Ю. Малозёмову

— Эх, «соточку» принять бы
не мешало, —
Сосед, зайдя под вечер, говорит.
Мысль верная, Юрок, пора, пожалуй,
У самого душа весь день горит.

Вчера, «с балды» припрятал
поллитровку,
От бабы, — та утопала в лабаз, —
И наливаю в стопки со сноровкой,
Опохмелиться вышло в самый раз.

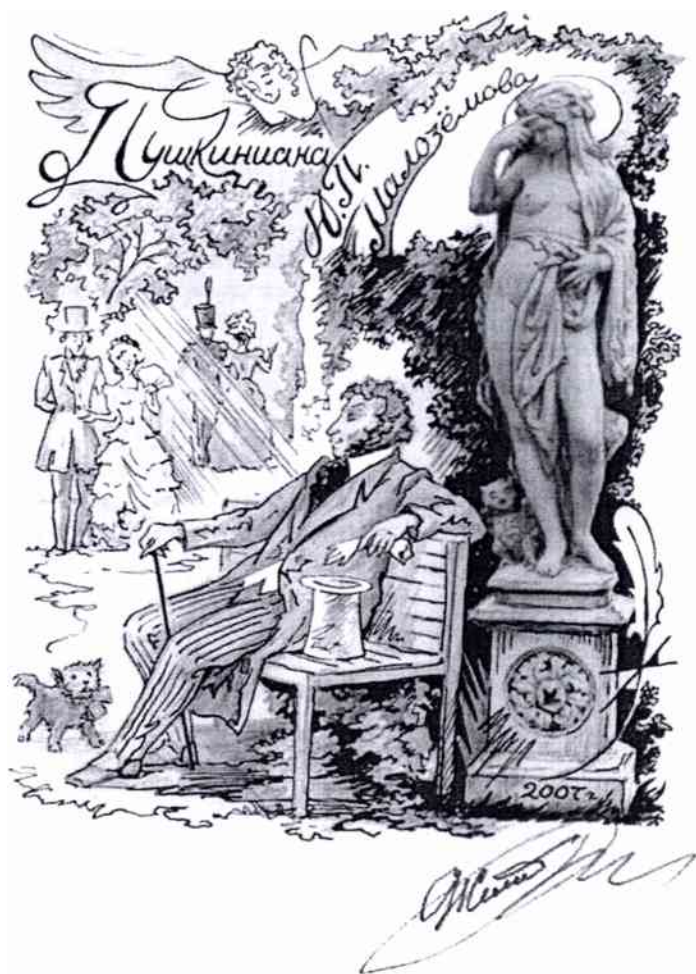
— А по второй ? — моргаю ему глазом,
Когда огурчик захрустел во рту, —
Давай, покуда нет моей заразы,
Да и посуда любит чистоту.

Допили, враз на сердце полегчало,
Не слышно только райских голосов.
Желанье было повторить сначала,
Потом поговорить бы не мешало,
Но слышим — заскрипел в дверях
засов.

Жена вернулась, мы с соседом скисли,
Какой мужик такое не поймёт ?
В башке уже совсем другие мысли,
Никто на откровенность не пойдёт.

Поднявшись, улынулись с огорченьем,
Когда теперь, вот так, накоротке,
Увидимся ? Ведь мы по воскресеньям
У баб своих всегда на поводке...

Путер. 2006 г.

ЮРИЙ МАЛОЗЁМОВ

Вижу безглазые лица,
Вижу покорный народ,
И от села до столицы
Мы для чиновников — скот.
Слушайте, братья-славяне,
Время командует сбор,
Пращуров славных вспомянем,
Наше спасенье — ТОПОР !

Питер. Январь 2011 г.

Юрий, прими от меня, по-ружески, посвящённое тебе стихотворение. Глядя на окружающее нас бедствие поневоле станешь радикалом.

Жму руку, пыю за твоё здоровье. Успехов тебе во всём!

Юрий.

БРОДЯЧИЕ СОБАКИ

Ю. Малозёмову

Холодно и ветрено, дождит,
Непогода многих подвела,
У собак бездомных грустный вид,
Ни еды, ни тёплого угла.

Возле хлебной лавки сытный дух,
Я румяных булок накупил.
Напрягают псы собачий нюх,
Чтобы их подачкой подкормил.

Вижу их голодные глаза,
Тощие, ребристые бока,
А ещё растрогала слеза,
На меня глядящего щенка.

Жалко беспризорных бедолаг,
Вспомнилось, как в детстве голодал,
Подходите ближе, я ж не враг,
И без сожаленья всё отдал...

СПб. 2007 г.

Ю. МАЛОЗЁМОВУ

Зло правит миром на Земле,
Конец не видно,
Который год живём во мгле,
Постыдно...

Найдётся ль смелая душа,
Что нас разбудит?
Ждём избавленья, не спеша,
Эх, люди...

Но если век свой доживать,
Привыкнув к путам,
Зачем людьми нас называть,
Ждём Брута...?

*** * ***

Осиротела от безлюдности Земля,
Бездонный небосвод, он над рекою,
Как отраженье вечного покоя,
Лишь ветер свищет на пустых полях.

Дома позаклочены давно,
Кресты на ставнях, ни дымка
над крышей,
Не засветилось ни одно окно,
Когда к своей деревне ходом вышел.

Похолодало. Скоро быть зиме.
Печь затоплю, припас и скромный ужин,
Луну мне жаль, она в вечерней тьме
Замёрзла у калитки в луже.

Забывтый всеми сельский уголок,
В воспоминаньях предстаёт иначе,
Ночь пересплю, прощай, родной порог,
И скрип дверной мне отзовется

плачем...

СПб. область, 2007 г.

Н. В. АДЛЕР (ШВЕЦОВА)

* * *

Ю. П. Малозёмову

Димитрий по смерти чудо вершит,
К царю Ивану во снех спешит.
Велит поутру не спать, не ждать —
Ко граду Казани войска посылать.

Речёт Преподобный Димитрий царю:
Иване! О доме твоём говорю,
Идет-де Руси посрамление.
Над верой христовой глумление,

Люду православному тяжко житьё...
Слышишь ли, Иване, слово моё?
Просит Преподобный, смиренна речь,
А взглядом-то впору хоромы жечь!

Рать иноплемennую, царь, уйми.
Силу незаконную силою сомни!
Во землях православных святы места,
Ан не быть же Месяцу выше Креста! —

Слово Божие не порочить.
Православный люд не морочить...

Молит Димитрий:
— Казань-де взять,
Спесь-де посбить, за зло наказать.

Во граде же Казани — сон-тайна.
Не ведает печали казанская стена!
А и, да скоро ей, сердечной,
разлетаться в куски.
Разлетаться в куски, рассыпаться в пески!

Во граде Казани башни до звёзд.
Башни до звёзд, похвальба внахлёт...
Иван-де Московский драчлив

да строптив,
А и, что же он сделает супротив?

Во граде Казани красны углы,
Красны углы да полны столы!
Да в одном-то углу не красно, не светло—
Сердце матери тяжким сном свело.

Материнское сердце молится.
Знать, Пророк о том беспокоится...
Материнское сердце вешее
Исполинскою видит трещину.

Видит зол огонь по сырой земле.
Над Казанью всей небеса во мгле.
Видит кровь да мор, полонен ие,
Мусульманских святынь погубление...

А мужей-сынов перебитыми
Ненавистными московитами.

«Нас мало “изданных”
Счастливых праздных...»

Юра! За всё — огромное спасибо!
Это (вверху) — баллада ли, песня — ещё
сама не могу объяснить, но если это увидит
свет— пусть с посвящением тебе, хорошо?

Жаль, что автор из меня малоприбыль-
ный (в смысле количества уголька на-гора),
но зато — для тебя искренне, всегда с откры-
той душой и сердцем...

19.10.1999

НИКОЛАЙ АСТАФЬЕВ

НА ЭТОЙ МАЛЕНЬКОЙ ЗЕМЛЕ

Ю. П. Малозёмову

На этой маленькой Земле
мы все встречаемся однажды
хотя бы раз, хотя бы раз,
а если повезёт, то дважды.

На этой маленькой Земле
так много места для печали.
Как много лет, как много лет
мы этого не замечали.

На этой маленькой Земле
мы все прощаемся однажды
и разбредаемся во мгле,
чтоб снова умирать от жажды.

От жажды жить, от жажды жить, —
от жажды что-то перестроить,

от жажды что-то сокрушить
и снова рай земной устроить.

На этой маленькой Земле,
на этой маленькой Земле,
на этой маленькой Земле,
что не замешена на зле...

11-19.05.1994

* * *

То тьма, то свет родных снегов
Поманит из глубин веков,
Сверкая!—
То этот синий небосвод
Над лентами хрустальных вод,
То стая...

То стая одиноких птиц.
То образы забытых лиц
В душе сольются, —
И невозможно не прийти,
Опять произнести «прости»
И оглянуться!

13.01.1996 (С.П.Б.)

ДЖАННА ТУТУНДЖАН

Когда бы всяк земляк,
Как ты,
Хранил красу родного Лица,
Была бы Русь теперь великой.
...Не побиралась с нищеты.

15.10.1995

ВАЛЕНТИНА СТАРКОВА

Жива поэзия. Жива!
И Вы — её великий пестун.
Дойдут до близких те слова,
Что раньше были неизвестны.

ЕЛЕНА САБЛИНА

Как ни тянется в ясное небо,
Невысок этот дуб, невысок,
Как ни делится лаской и хлебом,
Одинок человек, одинок.

НИНЕЛЬ СТАРИЧКОВА

ОСЕННИЙ РОМАНС

То дождь, то снег, то резкий ветер
Идут всегда за мною вслед,
И возглас Ваш: «Ещё не вечер!» —
Стал для меня как божий свет.

Иду, спешу. Согнулась вдвое,
И удержать стараюсь зонт.
Пусть хлещет дождь и ветер воет,
Всё ближе дальний горизонт.

Ваш дом, как терем у дороги,
В нём абажурный огонёк.
Печали прочь и прочь тревоги,
Я поднимаюсь на Ваш порог.

Навстречу взор прямой и строгий,
Подобно божьему суду.
В неописуемом чертоге
Переверну свою судьбу.

Когда рассвет погасит свечи,
Проснусь одна и помолчу.
Сама себе: «Ещё не вечер!
Ещё не вечер!» — прошепчу.

22.11.1996

АЛИНА МАЛЬЦЕВА

Живи же, Юра Малозёмов.
Из мира изгоняя ложь.
Ты век свой сердцем незаёмным
Большую землю бережешь...

26.06.1994 (С.П.Б.)

МИХАИЛ СОНИН

Ю. МАЛОЗЁМОВУ

Есть день и ночь.
Есть тьма и свет.
Есть лето и зима.
Веков,
Тысячелетий нет,
Они — плоды ума.
Вглядись,
Куда нас завели
Пути добра и зла?
Мы все —
Трава одной земли.
Затем —
Её зола.

НИНА ГРУЗДЕВА

ВЕСНА

Юрию Малозёмову _к

В природе весенняя нега.
Сбежали в канавы ручьи.
Деревья очнулись от снега
И точат побеги свои.
С ещё необжитого поля
Грачиный доносится грай.
Гуляй же, весенняя воля!
Ты, жизнь молодая, играй!
Мне хочется трудно иль праздно
У неба занять высоты,
У поля — проснувшейся жажды,
У юности — светлой мечты!

ЮРИЙ АТЛАНОВ

ЮРИЮ МАЛОЗЁМОВУ

Ветер звёзды холодные тушит.
Голосит на могилах зима.
Ходят в поле усопшие души
И стучатся в пустые дома.
Умоляют пустить обогреться,
На порогах подолгу сидят.
Ну, куда им, отвергнутым, деться,
Коль глаза ни на что не глядят?
Ни собаки, ни кошки заблудшей.
Голосит на могилах зима.
Ходят в поле усопшие души
И, отчаявшись, сходят с ума.

ЛЕОНИД ПАТРАЛОВ

НУЖНОЕ ДЕЛО

Ю.П. Малозёмову

Много разных наивных голов
в книжный мир Малозёмов вводил, —
даже строгий Василий Белов
это нужное дело хвалил.

Но рисковы в словесность пути, —
чтоб напрасно надежд не терзать,
дай Бог каждому Слог свой найти
да заветное что-то сказать...

Коль издался, то помни, дружок, —
кто был добрым на скидки тебе,
выйти с книжкою к людям помог, —
далее сам рулевым будь в судьбе.

14.10.2006

ЮРИЙ ЛЕДНЕВ

ЮРИЮ МАЛОЗЁМОВУ

В наше страшно тяжёлое время,
Всё когда повернулось вверх дном,
Он взвалил на себя это бремя,
Книжной фабрикой сделав свой дом.
Полистайте, взгляните, прочтите —
Вот его замечательный труд.
Малозёмову, может быть, Сытин
Позавидовал, будь бы он тут.
И когда будет время итожить
Всё, что сделано для земляков,
На весы Полиектыч положит
Больше тысячи разных томов.

* * *

Книгоиздатель, собиратель,
Хранитель доброй старины,
А также зоркий заглядатель
В грядущий день своей страны.
Ты создаёшь мосты весомо
Между веками и людьми.
Ты никакой не Малозёмов,
Ты Большеземов, чёрт возьми!

СЕРГЕЙ ВАКОМИН

В МИНУТЫ ВОСПОМИНАНИЙ...

В родной и близкой Вологде,
без преимуществ, льгот,
как сусло в крепком солоде,
он, Юрий, — и живёт!
Душа его отзывчива.
И в жизни — молоток:
две дочери — два живчика
пьют в доме молоко;
домашними заботами
жена удручена,
пока он с доброхотами
в архиве дотемна
читает чьи-то опусы,
событья ворошит,
рукою гладит волосы
и чувствовать спешит.
... И мне тепло и радостно
здесь вспоминать о нём,
покуда в книжке адресной
его означен дом.

21-23.04.1994

г. С.-Петербург

ГАЛИНА ЩЕКИНА

ТЕРЕМОК

В этот терем прорывались
Все, кто низок и высок!
И щеколды открывались,
И, конечно, подавались
Чай и сахарный песок.

О, спаси же наши души,
Дай погреться у огня,
То ли горести послушай,
То ль укрой уютным плюшем
Всё защита и броня.

Что за сердце — просто терем,
В нём все те, кого ты спас,
Суею заботой меря.
Не шутя, наивно верим
В золотой души запас.

Только я иду, заранее
Зря пытаюсь не реветь,
Оценив твои старанья,
Погубить могу собрание.
Потому что я медведь.

29.08.1992

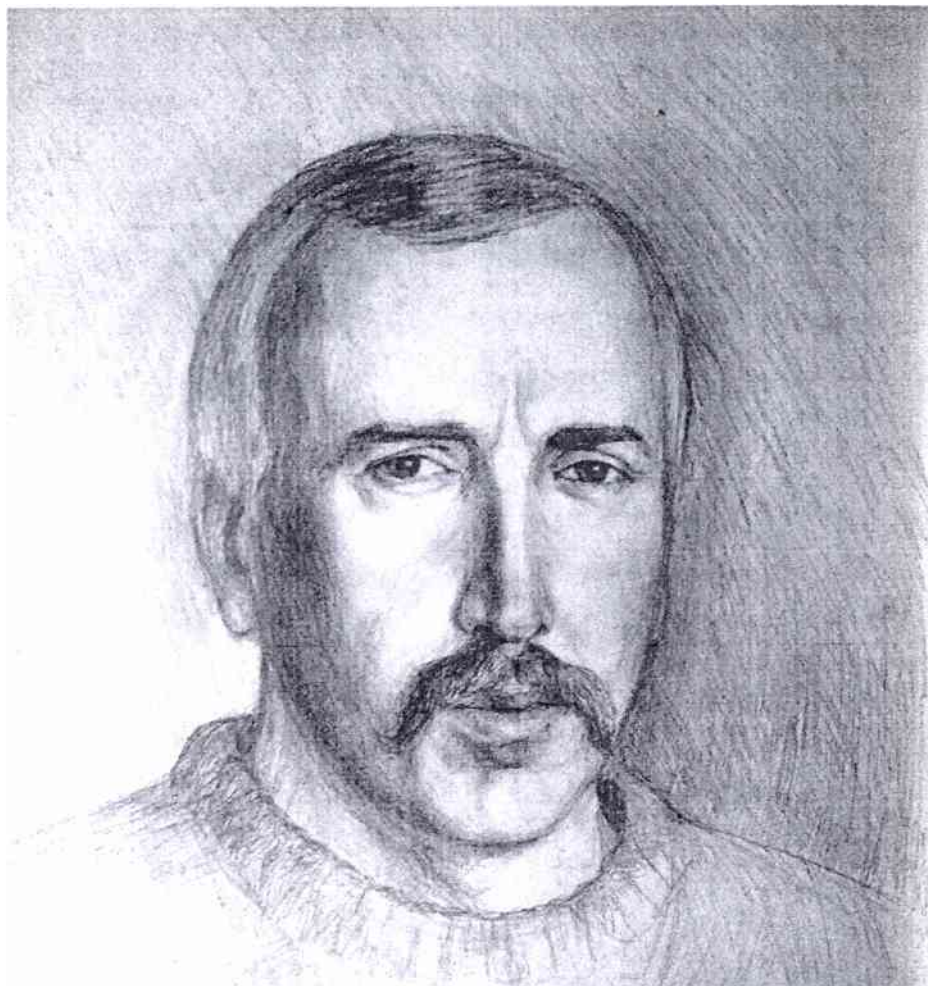

ПОРТРЕТЫ

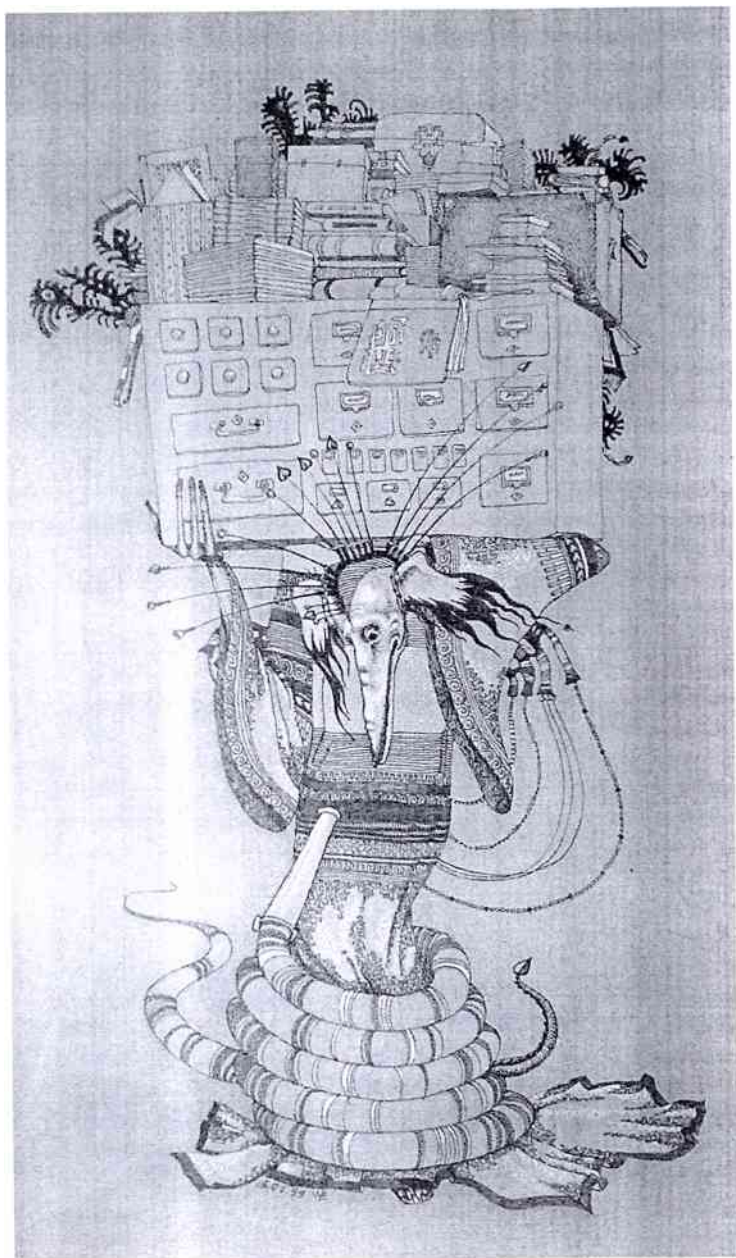

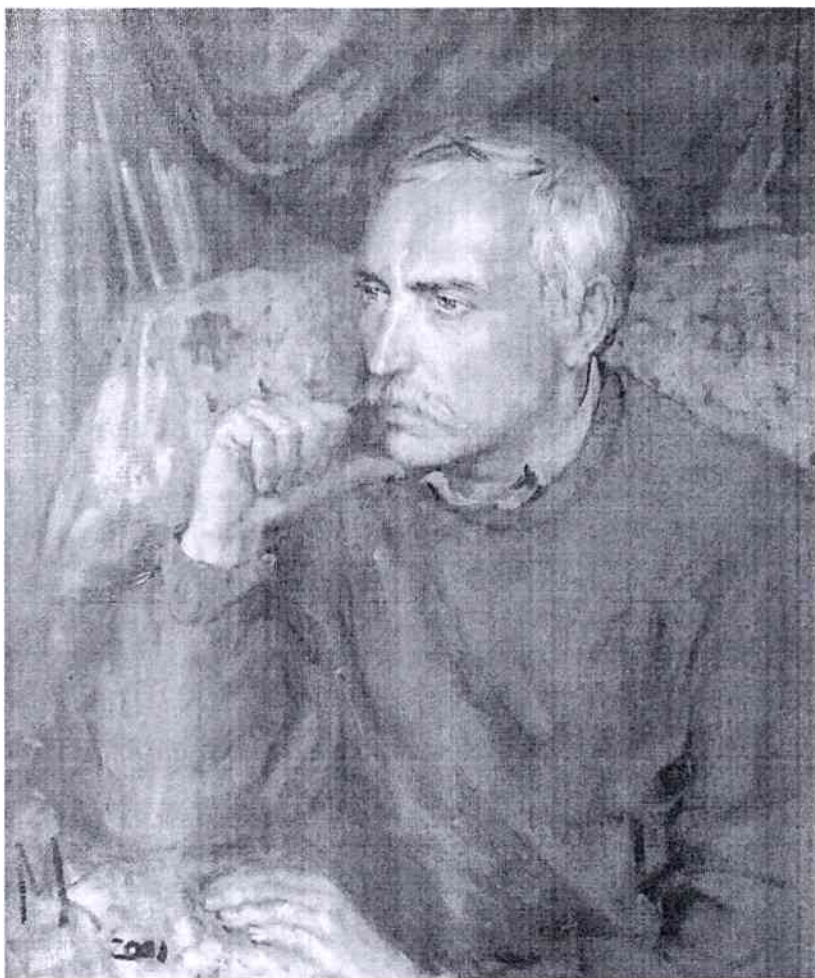

5 октября 1936 г.
Т. Горелышева

Художник Горелышева Татьяна.

Художник Черкасова Надежда.

Художник Копъев Михаил.

Малознакомое Ю. П. Воробей, 2015. © Алексей Кириловский

Александр Цыганов

СВЕТЛЫЙ ЧЕЛОВЕК ЮРИЙ МАЛОЗЁМОВ

С безвременным, трагическим уходом из жизни Юрия Полиэктовича Малозёмова вдруг внутри меня образовалась какая-то пропасть, что-то остановило меня, и вот уже какие дни не даёт мне покоя. Заставляет ещё и ещё пересмотреть свои прожитые годы, оценить некоторые свои поступки по-другому, строже, взыскательнее.

Не помню, когда мы с ним познакомились. Это бывает так: как будто всю жизнь, сколько себя помнишь, знаешь этого человека, Спокойного и немного-словного, но одновременно умеющего, как никто, отвечать за свои слова, До-

брого, даже жертвенного в своей бескорыстной доброте. Очень надёжного, именно про таких, как Юрий Малозёмов, говорят: «Пошёл бы с ним в разведку». Скромного и стеснительного, необыкновенно совестливого. В этом он походил на нашего Василия Ивановича Белова, который, кстати, по словам Юры, принимал его за сына. «Пока совесть есть, я тем и живу», — просто сказал он мне 10 августа, в одну из последних встреч «на Герцена», в Союзе писателей. Тем он и жил, ставший для многих словно собственной совестью, светлый русский человек Юрий Малозёмов.

СЛОВО О ДРУГЕ

Ушёл от нас дорогой наш друг — Юрий Полиэктович Малозёмов — вологодский издатель, писатель-краевед, коллекционер. Многим он известен как издатель альманаха «Автограф». Замечательный творческий тандем Белков В. С. — Малозёмов Ю. П. подарил нам радость встреч с этим любимым журналом. Его выхода ждали в Москве, Санкт-Петербурге, Челябинске и других городах, и всях. Когда не стало Белкова В. С., Юрий Полиэктович стал не только издателем, но и редактором «Автографа». Сколько начинающих авторов благодарны Юрию Полиэктовичу за предоставленное право дебюта. Много-

гранна его деятельность. Журнал «Све-ча», миниатюрные издания работ Богачева Владимира Васильевича. Юрий Полиэктович, родоначальник «Хронографа», замечательный коллекционер. Замирает сердце от печали и грусти у всякого, кто соприкоснулся с трудами и личностью Юрия Малозёмова. Он свет души свой дарил надёжностью. В нём удивительно сплелись деловитость и добросердечие. Дорогой наш человек, которому можно было верить! Ты будешь жить в благодарной памяти сердца.

Пусть земля будет пухом этому доброму, отзывчивому и деятельному человеку!

*Литературно-краеведческий центр Н. М. Рубцова.
Череповец.*

20 сентября 2016 года.

Сергей Лагереv НЕ СТАЛО ДРУГА...

Не стало Юры Малозёмова. Не стало друга. Горько, печально и обидно. Остались воспоминания, фотографии, письма, его книги с автографами, осталась память. И некому сейчас позвонить в Вологду, попросить что-нибудь достать из книг или документов по творчеству Николая Рубцова или просто поговорить по душам. Мы познакомились с Юрой в 1998 году, когда я приезжал на открытие памятника Николаю Рубцову. Нас свёл вместе, тоже уже ушедший из жизни, руководитель Рубцовского центра из Санкт-Петербурга Серёжа Вакомин. Тогда же я познакомился и со Славой Белковым. Тогда же я побывал у него дома. Юра удивил меня своими разносторонними интересами. Показывал книги с автографами, документы, различные коллекции старины. Четыре раза я приезжал в Вологду. Юра всегда находил время, чтобы съездить со мной везде, показывал город, знакомил с интересными людьми. Был всегда открыт душой. Жалею и буду жалеть о том, что так и не выманил Юру к себе, в Сургут, в гости. Но я так понимал, что он из родной Вологды никогда и никуда и не стремился, но всё равно жалею. В последний наш разговор, за несколько дней до смерти, он мне сказал: «Тебя скоро наградят. А чем, пока не скажу». Так и не сказал. (Это была медаль Николая Рубцова, которую считаю самой ценной для меня наградой.) Честно скажу, весть о его смерти меня просто оглушила.

Как странно устроена жизнь?! И прекрасна она и горька! Уже нет в живых многих моих друзей, которых объединяла «одна, но пламенная страсть» — любовь к поэзии Николая Рубцова. Нет Серёжи Вакомина, нет Славы Белкова, нет Юры Кочина, нет Бориса Шишаева, нет Нины Груздевой. И вот — не стало Юры Малозёмова.

Покою вам там, на облаках, мои друзья! Помню, люблю и молюсь за вас!

Сургут, Рубцовский центр

Галина Говязина
ПРОСТИСЬ, ЗАПОМНИ, НЕЗАБУДЬ!

На смерть Малозёмова Ю. П.

Сегодня друга провожаем
В потусторонний дальний путь.
Безвременно ушел. Мы знаем.
Простись, запомни, не забудь.

Всё справедливости искал он.
Увы, итог плачевный был.
Своё писательское званье
До гроба с гордостью носил.

Земных заслуг не перечислишь:
Печатался, нас выручал.
Мы ценим его планы, мысли,
Озвученные как бы невзначай.

Уходит, землю покидает,
Родных и близких и коллег.
Мы все скорбим, Земля рыдает.
Ушел достойный Человек!

Пусть пухом будет здесь земля
Простит его за всё Всевышний.
Пусть на прощанье не сгорят
На свечках его планы, мысли.

Уходит страстный краевед
И патриот родного края.
Пусть не исчезнет его след,
Пусть его помнят, знают.

А мы, коллеги и друзья,
Продолжим начатое дело,
Чтоб Вологодская земля
Талантами не оскудела.

И в память мы посадим сад,
В поминовение ушедшим,
Чтоб помянуть был каждый рад
Принятых здесь в стан безгрешных.

Г. А. Говязина — руководитель лит. клуба «Родник», дважды номинант конкурса «Филантроп», автор 18 сборников и 20 песен (пос. Огарково).

Александр Пошехонов ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Памяти Юры Малозёмова

Эта осень немало друзей проводила
В их последний, в их горестный храм...
Глядя в хмурое небо, желтеют могилы,
Обливаясь росой по утрам.

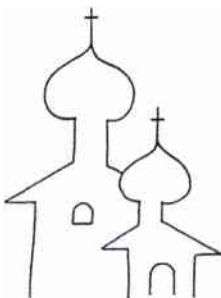
Выцветают венки из искусственной хвои...
Только память свежа и ясна.
Ходит вечная память в обнимку с любовью —
Ей такая судьба суждена.

Ходит вечная память по вечной дороге,
Вехи тайные свято храня.
Ходит вечная память в извечной тревоге,
Окликая тревожно меня.

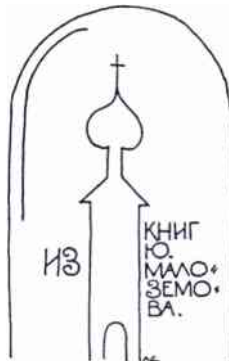
Я внимаю той памяти, всё понимая.
Я слезу утираю, скорбя.
Поминальную чашу с вином поднимаю,
Молча пью, поминая тебя.

Милый друг мой, как всё-таки жизнь быстротечна...
Расседая твою голова...
И сливаются с памятью вечной навечно
Поминальные наши слова!

24.09.2016 год

МВ КНИГ Ю.
МАЛОЗЁМОЕА

ПОСЛЕДНЕЕ «ПРОСТИ»

С Юрием Полиэктовичем Малозёмовым мне довелось познакомиться в Никольске — родине Александра Яшина, в год 85-летия поэта.

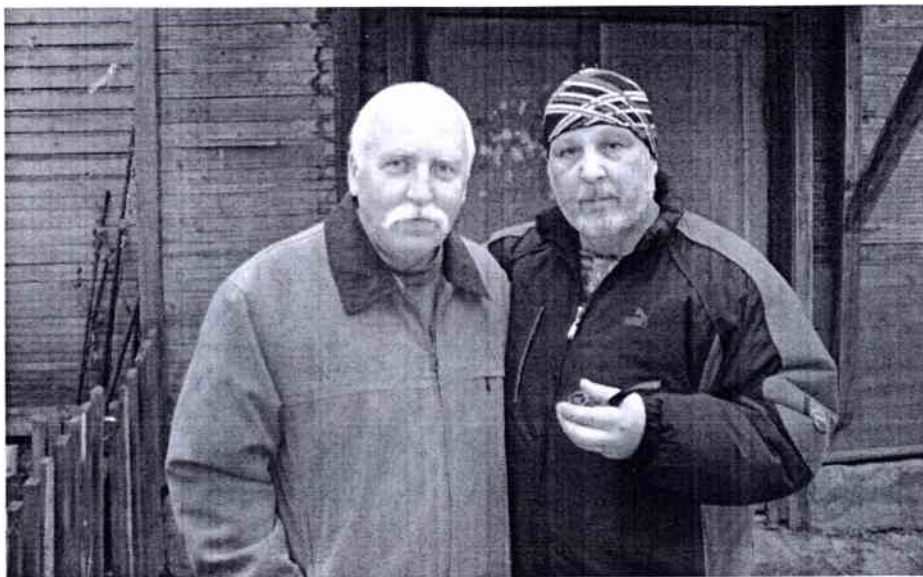
Помнится, что в юбилейных торжествах 27-28 марта 1998 года в школах, библиотеке, на Бобришном Угоре, где состоялась панихида на могиле поэта (сё провёл, ныне приснопамятный, протоиерей Колычев Сергей Юрьевич), всюду с нами была дочь Александра Яковлевича — Наталья. Основные заботы по проведению праздника выпали на долю создателя и руководителя Литературно-просветительского центра им. Александра Яшина, педагога Бересневой Музы Вячеславовны.

Юрий Полиэктович был представлен тогда как издатель только что вы-

шедшей в свет книги «На Бобришном Угоре» (ВолсТгда — Никольск. 1998 г.), автор вступительной статьи — Наталья Яшина. Во всякий день пребывания в Никольске, несмотря на мартовский холод, Ю. П. Малозёмов не лишал себя возможности окунуться в прорубь, благодаря этому находился в отличной спортивной форме, заражая окружающих духом здоровья и бодрости.

Находясь в центре литературной жизни Вологодчины, Юрий Полиэктович и сам был не лишён дара писательского, который отмечал сам В. И. Белов. Его короткие, меткие рассказы всегда с интересом встречались читателем.

Отдельная страница подвижнической деятельности Малозёмова — это издание литературного альманаха «Ав-

Во дворе юрино дома с Сергеем Дмитриевым. Осень 2008 года

тографа», которое он осуществлял в содружестве с замечательным литературоведом и таким же самоотверженным человеком Вячеславом Сергеевичем Белковым (редактором издания). Журнал родился, по выражению Вячеслава Сергеевича, «когда в стране стало трудно печататься». В тот самый момент Юрий Малозёмов, как говорят, подставил своё дружеское плечо, дав возможность своему другу осуществить давнюю мечту по регулярному изданию литературного журнала, и, несмотря на отсутствие исходной материальной базы, в 1997 году появился первый номер «Автографа», а к сегодняшнему дню их вышло уже 70. У волюгодских литераторов возникла возможность публиковаться в любимом журнале, и, хотя редактор не всем давал «добро», появиться на его страни-

цах считалось престижным. Украшала все номера (за исключением 1-го) рубрика «В мире Рубцова», где появилось множество открытий в области «рубцововедения». Когда в 2006 году ушёл из жизни В. С. Белков, Юрий Полиэктович, понимая всю значимость осуществляемой им деятельности, не позволил себе отчаяться и предать забвению судьбу журнала. Став ещё и редактором, он столкнулся с трудностями, известными только ему одному, но не опустил планку требований к оценке произведений, поступавших для публикации.

Сначала литературный клуб «Госпожа Провинция», а затем «Центр имени Н. Рубцова» города Череповца часто обращались за помощью в издании к дорогому Юрию Полиэктовичу и всегда находили понимание и поддержку. Мы

Рубцовская осень 2008 года. На фото (слева направо): друг Н Рубцова и первый автор «рубцовских» песен А. С. Шилов, С. Дмитриев и Ю. Малозёмов

неоднократно бывали в гостеприимном доме Малозёмовых, где приветливо встречала нас его жена Ольга, верная помощница в издательских делах. 20-го декабря 2012 года Юрий впервые посетил наш «Центр» в связи с вечером памяти В. С. Белкова, на который он был приглашён вместе с вдовой Белкова Галиной Константиновной. Гостей очень тронула встреча в нашей литературной гостиной. Прощались они с благодарностью и надеждой на новые встречи.

Надо сказать, что душа благодарна музыканту и краеведу Дмитриеву Сергею Александровичу. Он был другом Юрия Полиэктовича не «по случаю». На протяжении более 20-ти лет Сергей Александрович постоянно был на связи с ним. Несомненно, они «подпытывали» друг друга не просто информа-

цией, но общением, которого так часто мы бываем лишены.

В последний раз в земной жизни мы встретились с Юрием Полиэктовичем 16-го сентября 2016 года в Вологде, на фестивале «Рубцовская осень». Было это у памятника Николаю Рубцову. Член череповецкого «Рубцовского центра» Антонина Алексеевна Чумеева передала Юрию наше пожелание - собрать все выпуски «В мире Рубцова» под одной обложкой, на что он, ни минуты не сомневаясь, ответил: «Готовьте материалы. Я напечатаю». На том и простились...

Светлая, незабвенная память
подвижнику-краеведу и просто
ХОРОШЕМУ ЧЕЛОВЕКУ.

*Попова Вера Владимировна.
Рубцовский центр, Череповец
07.10.2016 г.*

*На Пошехонском
кладбище, апрель
2010 года*

Владимир Сапронов
ЛИРИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Ни железной ограды на свежую глину,
Ни тяжёлого камня — не ставьте, друзья;
Посадите без слов надо мною рябину.
Тонкий прутик полейте водой из ручья.

И ступайте себе той тропой полевою,
По которой когда-то и я проходил...
Пусть рябина растёт высоко надо мною,
Пусть с годами она набирается сил.

Я при жизни любил посидеть под берёзкой,
Побродить у осин, постоять под сосной.
Но отрадней мне было с рябиной неброской —
Что-то виделось в ней от России самой.

Что-то было в ней сердцу родное и милое.
Потому и прошу тех, кто близок ко мне:
Над моей безымянной незнатной могилой
Посадите рябину по первой весне

Ни жара, ни мороз и ни ветры шальные
Не сожгут, не убьют, не сломают её,
И отыщут в земле её корни живые
И возьмут, словно на руки, сердце моё.

И случится однажды: на старом погосте
Торопливый прохожий внезапно замрёт —
Из-за блеклой листвы брызнут красные гроздья —
Это сердце моё по рябине взойдёт.

«Вологда — город рябин» — народный проект, в рамках которого в областном центре посадят деревья в знак памяти о людях, прославивших Вологодскую землю в стихах и прозе. Инициатором проекта выступила Инга Чурбанова, член Вологодского отделения Союза писателей России: «Ёологда с давних пор ассоциируется с рябиной. Кроме своей красоты и символики северного неувядающего растения, это дерево имеет богатую ассоциативную историю. Оно охраняет от различных напастей, но при этом зачастую является символом непростой судьбы. Рябина — постоянный образ русской литературы, в которую вологодские писатели внесли немалую лепту». 11 октября четыре памятные рябины были высажены на улице Герцена, между домами №№ 35 и 37. «Литературные» деревья будут посвящены памяти поэтов Бориса Чулкова, Нины Груздевой, Сергея Чухина, а также недавно ушедшего из жизни краеведа Юрия Малозёмова.

Члены правления Союза писателей-краеведов Леонид Вересов и Виктор Борисов у рябины, посаженной в память о Юрии Малозёмове

Автограф
Литературно-художественный журнал

71

Обществ, совет: В. А. Борисов,
Л. Н. Вересов, С. А. Дмитриев

Адрес для писем: 160000, г. Вологда, ул. Мелиораторов, д. 39, кв. 1;
mail: vik53bor@mail.ru

Вологда
2016

